ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НА Дону

ГБ SI
П 915

сб. 1

947
П.81,1

Пролетарская Революция
НА ДОНУ

СБОРНИК ПЕРВЫЙ.

+389И

ИЗДАНИЕ
Донской Комиссии по Истории Революционного движения и Р. К. П. (большевиков).
1922.

К 1984

ГБ 51
П 916

Библиотека ин-та
Марксизма-Ленинизма
при ЦК КПСС
755 879

(Р. В. Ц. № 1080. — Ростов на Дону).

Библиотека
Коммунистической
Академии
128
24
1420
Кабинет истории
К. А.
Гражданской войны
3373
9017
1422

Типография Госиздата, ул. Ф. Энгельса, № 106.

От редакции.

Необходимость и своевременность нашего сборника вряд ли кто будет отрицать.

Давно уже назрела нужда в том, чтобы разрозненные, и разбросанные материалы по истории революции и нашей партии были собраны и опубликованы.

Если сейчас еще не настало время писать историю, если эта история—„музыка будущего", то более чем необходимо сейчас издавать сборники материалов, которые дадут будущему историку возможность ориентироваться в истории Революции и Р. К. П. (б.).

Мы выпускаем только первую книгу. За ней в непродолжительном времени последует вторая, в которую войдут „Очерки подпольной работы во время Деникина (1918—1919 г.), „Калединские дни" „История Военно-Рев. Комитета" и др.

В настоящий сборник включены статьи и заметки относящиеся к событиям 1905 и 1917—18 г.г.

Мы считаем нужным отметить в первую голову эти два крупных этапа Русского Революционного движения.

Однако материалы, относящиеся к 1917—18 г. не могли быть полностью подготовлены к моменту издания настоящего сборника и частично войдут, как мы уже сказали, во 2-й.

Для наиболее яркого и полного освещения Революционной борьбы на Дону в 1917—18 и 19 г.

кроме тех материалов, которые имеются в распоряжении Донистпарта весьма необходимы воспоминания живых участников этой борьбы.

Сохранившиеся документы, различные печатные издания, все это ценный историко-революционный материал, но это лишь штрихи. В величественной картине Пролетарской революции нужны яркие краски, нужно оживить мертвые буквы документов—„психологическим фоном", нужно в них влить живую душу. И это могут сделать воспоминания непосредственных участников исторических событий.

Поэтому редакция обращается к тем товарищам, которые принимали участие в Революционном движении на Дону с просьбой прислать в Донбюро Истпарта (Ростов н-Д. Старо-Почтовая 100. Донком), свои воспоминания, относящиеся к эпохе гражданской войны на Дону, для того чтобы эти воспоминания зафиксировать в последующих сборниках.

Декабрьское восстание в освещении Охранного Отделения.

(Документы извлечены из дел канцелярии Ростовского на Дону Градоначальника—„секретная переписка по Охранному Отделению".

НАЧАЛЬНИК
Донского
Охранного отделения.
6-го Декабря 1905 г.
№ 1535.
Г. Ростов на Дону.

КОПИЯ.

Совершенно секретно.

Вр. исп. должн. Ростовского Градоначальника.

Свободами, дарованными ВЫСОЧАЙШИМ манифестом от 17-го октября с/г., широко воспользовались революционные элементы, проводя в массе стремление к республиканско-демократическому государственному строю. Беря на себя выработку экономических требований и предъявление их фабрикантам, революционный элемент изо дня в день начал приобретать все большее и большее значение в глазах местного пролетариата. Ряд сходок и собраний, устраиваемых на экономической почве, дали возможность ораторам революционерам склонять к своим основным стремлениям массу, отмечая, что улучшение рабочего класса и крестьянства возможно лишь при республиканском строе правления.

Какие бы то ни было возражения со стороны рабочих и интеллигентов, направленные к раз'яснению, что манифест от 17 го октября дал возможность провести те же начала экономического улучшения, на которые указывают революционеры, и без государственного переворота, встречали заведомо организованный протест и пытавшиеся вы-

ступать с речами бойкотировались и бойкотируются оскорбительными выражениями и недопуском на митинги и рабочие собрания. В последнее время, как видно из столичных корреспонденций и местного органа „Донская речь", революционный элемент широко организовавшись и об'единившись комитетами, и различными бюро, выработал программу единства действий, направленных к вооруженному выступлению массы, для активных действий. Насколько осуществимо произвести одновременно общую Всероссийскую забастовку с вооруженным возстанием, можно полагать зависит от тех или иных мер, которые будут повсеместно приняты правительственной властью. С одной стороны может подавление резкого проявления активной революционной деятельности, с другой—чтобы противопоставить республиканской пропаганде, об'единение сторонников мирной работы для осуществления реформ, так как эта подавляющая по своей численности часть населения слишком инертна, как непрывыкшая к общественной деятельности и потому самостоятельно своевременно организоваться не в состоянии.

Переходя к положению вещей в г. Ростове и Нахичевани на Дону, вследствие систематического обследования местных революционных организации с 18-го октября с/г., усматривается. что Совет Рабочих Депутатов, Донской Комитет Р.С.Д.Р.П. фракция „меньшинства", Ростовская организация партии социалистов революционеров, группа сионистов-социалистов, а также в части своих стремлений „союз союзов", об'единившись. является фактически местным самоуправлением, имеющим в полном своем подчинении всю рабочую массу. Наконец последние действия революционеров, определенно призывающих к вооруженному возстанию, направлены к снабжению и изготовлению кустарным способом оружия. Кинжалы, сабли, пики, пружины с тяжелыми набалдашниками изготовляются в громадном количестве почти на всех местных фабриках, заводах, слесарных и железнодорожных мастерских, причем везде это производится почти открыто и безнаказанно с ведома терроризированных хозяев, директоров и инженеров.

По агентурным сведениям на заводе Картожинского и во В.Л.К. мастерских отливаются формы для разрывных снарядов, а у Кикмана спаиваются цинковые и жестяные коробки для бомб, начиняемых гремучим студнем и магне-

зиальным динамитом. Те же сведения указывают, что необходимыми препаратами для изготовления взрывчатых веществ революционная организация пользуется из аптеки Златопольского, находящейся на углу Пушкинской и Среднего проспекта и какой-то неофициально устроенной лаборатории в. Новочеркасске, что же касается огнестрельного оружия, то им в значительном количестве снабжены революционеры, главным образом при посредстве местных оружейных магазинов и лиц, занимающихся этим промыслом тайно. Револьверы, преимущественно системы „Смита и Вессона", но имеются до 400 револьверов систем „Браунинг", „Наган" и „Вельдок", причем головная часть пули надрезывается крестообразно и отравляется. Таким образом можно констатировать наличность существования вооруженной массы, которая при последующих безнаказанных действиях организаторов еще больше сплотится и представит собой нечто целое, правильно организованное.

Можно полагать, что независимо от осуществления всеобщей Российской забастовки, революционная среда может воспользоваться всяким непредвиденным случаем, чтобы возбудить массу к вооруженному ея выступлению для проявления „массового террора", что уже наблюдается во многих местах Империи, где эти выступления вызывали много человеческих жертв и полную дезорганизацию общественной жизни. Агентура указывает, что в революционной среде вырабатываются детально планы уничтожения казарм, правительственных и общественных учреждений, путем поджога и разрушения сильно взрывчатыми веществами.

При подробном изучении организации от их главных комитетов до тех элементов, которые являются исполнителями программы революционных стремлений, наблюдается, что не все революционеры оказываются в одинаковой степени опасными, так как вся власть сосредоточена у тех вожаков. которые, обладая опытами и другими личными качествами, являются главными руководителями и в их руках имеются об'единяющие связи.

В частности такими революционерами являются следующие лица:

По Донскому комитету члены, интеллигенты, ораторы и пропагандисты: Евсей Коган, Владимир Друцкий, Николай Розанов, Шолом Робинович, Самуил Гурвич, Соломон Рейзман, Прокофий Орлов, Павел Швейцер, Егор Зель-

тман, Козьма Лисицын, Василий Качемов, Яков Браиловский, Николай Бударин, Алексей Водолазский, Давид Беркович, Марк Браиловский, Давид Нейфельд, Моисей Уриновский и Сергей Сватиков.

По Ростовской организации партии социалистов революционеров:

Террористы: Иосиф, Исак, Моисей Гинсбурги; Алексей Гетманов, Александр Петухов, Александр Щепетьев, Михаил Авдеев, Константин Черницын, Андрей Карпунов; слесарь „Исай", Дмитрий Алексеев, Всеволод Ейхенбаум, Михаил Гуртовой, Абрам Кейзер, Александр Сурат, Григорий Федоров, Давид Фрицкевич, Екатерина Сущенкова.

Лица стоящие во главе организаций боевых дружин, изготовления разрывных снарядов, приобретения и изготовления оружия и исполнительной организации частей массы для технического выполнения массового террора: Иван Кондратьев, (находится в Ростове наездами, в настоящее время проживает в г. Новочеркасске), Исак Хаевский, Константин Богданов, Владимир Христенко, Тихон Терещенко, Савелий Прокопенко, Георгий Шабаров, Александр Яковлев Браиловский (бежал из каторги), Алексей Беленец, Николай Котляров, Дмитрий Иващенко, Иосиф Качахидзе, Григорий Яковенко, Гених Плотель, Михаил Копылов. Дмитрий Безуглов, Павел Григорьев, Михаил Кожевников, Александр Нартов, Андрей Лопата, Соломон Рахлин, Сергей Бургучев, Зивот Чхаидзе, Иван Капитонов, Константин Алексеев, Поликарп Белоусов, Сергей Воровцов, Василий Бочков, Владимир и Борис Воробьевы, Никифор Ильницкий, Николай Корзиков, Григорий Крамаров, Петр Селении, Трифон Краснов Семен Крамаров, Михаил Мамалыга, Дмитрий Пивин, Елизавета Прыткина, Виталий Сабинин, Тимофей Самохин, Дмитрий Синицын, Мариан Джаше, Митрофан Скивин, Евгений Трифонов, Илья Черников, Николай Эпштейн, Николай Литвинов, Алексей Токарев, Александр Гончаров, Федор Иванов, Герш Ахнянский, организатор вооружения служащих на В. Л. К. железной дороге, пользующийся особенным влиянием на массу, монтер Николай Бочаров, и Иван Гущик.

Затем по деятельности „союза союзов": доктор Михаил Ладыжинский, ведущий революционного направления пропаганду в стенах средне-технического училища и по организации забастовок на железной дороге служащие в Управлении В. Л. К. железной дороги Никифор Шкутов,

Никифор Кащенко, Александр Заславский, Екатерина Матвеева, Бенсиан Клячко, Александр Рудов, П. А. Павлов, Иван Шведов, Иосиф Назаревич, Бацслав Факинетти, Войтах Царда, Александр Полубояринов, Карл Мрачковский, Лев Лозман.

Можно полагать, что задержание упомянутых выше лиц, входящих в состав революционных организаций и отобрания обысками у поименованных членов „союза союзов" материала, относящегося к об'единению с преступной целью деятельности союзов в связи с другими энергичными и последовательными мерами, не только дезорганизует республиканское движение, но и предотвратить осуществление „массового террора". При сем представляю списки перечисленным выше лицам, с обозначением сведений об их личностях и месте жительства.

Об изложенном доношу Вашему Превосходительству на усмотрение.

Ротмистр Заварзин.

Копия.

СВЕДЕНИЯ

внутреннего и наружного наблюдения Донского Охранного Отделения,

с 1-го по 8-е декабря 1905 года.

По об'единенной деятельности Ростовских революционных организаций.

Вследствие полученной телеграммы из Питербурга от 7-го сего декабря за подписью „Конференция Депутатов 29 железных дорог Центрального бюро Всероссийского железнодорожного союза" с утра 8 го сего декабря началась усиленная пропаганда для осуществления всеобщей забастовки, которая можно полагать будет осуществлена.

Изготовляются в значительном количестве длинные палки с металлическими наконечниками, для оказания противодействия сомкнутым частям пехоты и кавалерии, вырабатываются планы действия по сооружению баррикад

и принятия мер для парализации деятельности местной администрации.

Кроме аптеки Златопольского, находящейся на Пушкинской улице, пикриновая кислота и другие продукты для взрывчатых веществ изготовляются в аптекарском магазине Свирского, находящемся в г. Нахичевани и в г. Новочеркасске в аптекарском магазине и в складе фотографических принадлежностей Б. В. Жданова. Желательно производство обысков в упомянутых торговых заведениях и у всех их служащих.

Затем обращает на себя внимание слесарная мастерская Бричкина, помещающаяся в доме № 124 по Дмитриевской улице, дочь владельца которой состоит секретарем Донского Комитета и у нея может находиться вся переписка Донского Комитета с центральными пунктами Империи. Является необходимость производства обысков в этой мастерской и в квартире Бричкиных.

Агентурные сведения указывают, что собрания вооруженных отрядов от революционеров назначены в числе прочих в следующих местах: 1) По Никольской ул. в доме № 70; 2) По Большой Садовой ул. в доме № 60 в кв. Райгородского; 3) По Потемкинской ул. в д. № 3, в кв. Мовшовича; 4) В гостинице Лившица № 2, а также имеется помещение для собрания значительного количества лиц по Донской ул. в д. № 59. Желательно производство в этих местах обысков и оставления полицейских постов на предмет провала этих пунктов. В случае столкновения с войсками и получения поранений рекомендуется являться на перевязочные пункты: 1) аптека Данцигера по Почтовой ул. на углу Ткачевского переулка; 2) аптека Жуковского уг. Покровского и Большой Садовой ул.; 3) аптека Краковского; 4) аптека Валентиновича; 5) аптека Бураса; 6) аптека Златопольского.

В настоящее время железнодорожные мастерские стали и постепенно останавливается движение поездов.

Среди местного гарнизона ведется пропаганда. Войск весьма недостаточно *).

Начальник Охранного Отделения
Ротмистр ЗАВАРЗИН.

---

*) Последние две фразы подчеркнуты и сбоку поставлено НБ.

НАЧАЛЬНИК
Донского охранного
отделения

Копия.

Совершенно секретно

10-го декабря 1905 года.
№ 1552
г. Ростов на Дону.

Полицейместеру г. г. Ростова и Нахичевани н/Д.

Препровождая при сем копию со сведениями, представленных мной директору департамента полиции, сообщаю, что я полагал бы целесообразным произвести вначале с целью провала, обыски в тех квартирах, где собираются боевые дружины. Затем потребовать независимо от производства обысков у лиц, означенных в моих представлениях на имя исп. дол. Ростовского Градоначальника от 6-го сего декабря за № 1536 и 1544, от начальника ВЛК. дороги, начальника мастерских и других начальствующих лиц, чтобы они не оказывали широкой поддержки бастующим и сделали бы категорические распоряжения о призыве служащих к работе и несли бы ответственность за возложенные на них обязанности.

Желательно оказание широкого содействия фабрикантам, чтобы помочь им восстановить насильственно прерванные на некоторых заводах работы.

Прошу Ваше Высокоблагородие не отказать в усилении наряда казаков для охранения имущества Охранного Отделения, т. к. революционная среда решила принять всезависящие меры к завладению всеми делами Отделения. Водопровод будет бастовать одни сутки.

Ротмистр Заварзин.

Копия.

СВЕДЕНИЯ

внутреннего и наружного наблюдения по Донскому охранному отделению за время с 8—10 декабря 1905 г.

По об'единенной деятельности Ростовских Революционных организаций.

По полученным мною сведениям 50 разрывных снарядов хранятся в кочегарке на электрической станции.

При станции находится несколько вооруженных человек. Сегодня вечером будет заседать Совет Рабочих Депутатов (в 10 час.) Под сценой внизу происходит заседание соединенного собрания членов „союза союзов", Донского и Стачечного Комитетов, причем в столовой находится масса рабочих, частью вооруженных.

Вчера в соединенном заседании разбирался вопрос об аресте следующих должностных лиц: Градоначальника, Полицмейстера, Ротмистра Карпова, Начальника Охранного Отделения, командира казачьих сотен и Начальника тюрьмы.

По поводу этого предлагали войти в сношение с центральным Бюро в Петербурге, отмечая как факт, что казаки и солдаты на стороне рабочих. В настоящий момент точных указаний на время, когда предполагают произвести попытку к осуществлению этого, не имеется, но были вполне обоснованные разговоры, что могут приступить и сегодня под утро.

По Мало-Садовой ул. в д. № 115 (в этом доме раньше находился адресный стол), в квартире, находящейся внизу с окнами на улицу и ходом со двора, должен находиться транспорт оружия и нелегальные, весьма серьезные лица, стоящие во главе боевых организаций.

В г. Нахичевани, в типографии (Гуревича, по 11-й линии д. № 46), отпечатано 18.000 экземпляров озаглавленных „Советы Рабочих Депутатов", „Манифест" и Бюллетени". Завтра предполагается устроить главные митинги на фабрике Асмолова и в столовой В. Л. К. мастерских. Желательно недопуск тех митингов, которые заблаговременно назначаются Революционными Комитетами.

Ротмистр Заварзин.

Копия.

Начальнику Ростовского на Дону Гарнизона.

Совершенно секретно.

Д О К Л А Д.

10-го декабря 1905 г. №—1551.

По полученным мною сведениям, в революционной среде обсуждается план энергичных действий для полной

деморализации местного гарнизона и полиции, имея захват власти и правительственных учреждений, а также городского дома, где находится помещение городского самоуправления. Предполагается первоначально пред'явить требования о добровольной сдаче учреждений, а затем угрожать насильственным их захватом. Для большей терроризации властей и мирного населения в разных частях города будет произведен взрыв разрывных снарядов, которые будут применять также против раз'ездов и отдельных лиц. Митинги охраняются боевой дружиной в 100 человек из коих 95 вооружены револьверами, а 5 разрывными снарядами.

Снаряды хранятся у Трифона Филиппова Краснова, проживающего без прописки, Тихона Васильева Терещенко (Новое поселение 5 ул. д. № - 46), Константина Петрова Богданова (Межевая ул. №—22), Ивана Денисова Чернышенко и лица, которое выясняется. Я считаю крайне необходимым совершенный недопуск митингов и производство массовых арестов, с целью из'ятия из массы вожаков, ораторов, „Организации Совета рабочих Депутатов" полного состава Донского Комитета Р. С. Д. Р. П., а также обращения от власти к жителям Ростова о недопуске в квартирах собраний и сходок без особого на то разрешения со стороны администрации. Подробные сведения о фамилиях, званиях, месте жительства и значения каждого из главарей упомянутых организаций изложены в представлениях моих на имя исполняющего должность Ростовского Градоначальника от 6 до 8 сего декабря за №№ 1536, 1544. Я полагаю, что депутации от Совета Рабочих Депутатов и запрещенных правительством организаций не должны быть принимаемы, а в случае насильственных действий подвергаемы личному задержанию. Для предупреждения могущих быть попыток освободить арестованных, желательно об'явить населению и рабочей среде, что сборища толпами будут разсеиваться тотчас же употреблением в дело оружия. Тогда войска будут иметь дело исключительно с революционным элементом, который силен вожаками, но не массой, готовой примкнуть к вожакам, если увидит отсутствие власти и склонной итти на уступки для исполнения всевозможных требований, вырабатываемым тремя—четырмя десятками лиц. Военные прогулки и производство учебной артиллерийской стрельбы в окрестностях города наверное окажут некоторое моральное действие.

Начальник Донск. Охран. отдел. Ротмистр Заварзин.

Копия.

Его Высокородию вр. исп. должность Ростовского н-Д. Градоначальника.

Совершенно секретно.

Д О К Л А Д.

12-го декабря 1905 г. № 1557.

Получены мною следующие сведения: вчера, 11-го декабря вечером под сценой столовой В. Л. К. мастерских происходило совещание членов Бюро, Совета Рабочих Депутатов, стачечного Комитета и представителя Донского Комитета Р. С. Д. Р. П. и организации социалистов революционеров. Разсматривались вопросы:

1. О том, как прекратить телеграфное сообщение Ростова с другими пунктами Империи, в виду того, что почта и телеграф не примкнули к всеобщей забастовке. Высказано мнение о необходимости командировать отряды для уничтожения телеграфных столбов вне пределов Градоначальства.

2. О необходимости командировать в окрестные станицы пропагандистов.

3. Как выполнить аресты Градоначальника, ротмистра Карпова, начальника Охранного Отделения и Полицмейстера. Предполагают направить к квартирам упомянутых лиц отряды боевых дружин не менее как в 100 человек каждый, причем у здания Градоначальства казачий пост надеются снять, а Охранное Отделение повредить разрывными снарядами. Кроме того высказывалось мнение о возможности арестования названных лиц на улице. Говорили о необходимости приступить к выполнению ареста в самом непродолжительном времени.

4. О завладении орудиями, что предполагают возможным выполнить в течении нескольких минут, в виду, по их мнению, удобного местоположения казарм.

В здании той же столовой в настоящее время собрана боевая дружина Темерницкого района, где ей читаются лекции об образе действий.

В помещении этой же столовой хранится несколько десятков разрывных снарядов, которые частью могут быть закопаны и находиться в скрытых местах.

Вчера, 11 го декабря, в той же столовой доктор Михаил Ладыженский читал боевой дружине лекции, указывая какие нужно принимать предварительные меры, в случае поранения, до прибытия медицинской помощи.

Сегодня выдавалось рабочим вспомоществование из ссуд сберегательной кассы В. Л. К. железной дороги. По агентурным сведениям эти деньги были вложены туда, с ведома управляющего дорогой, начальником главных мастерских инженером Дзевонским и членом „союз союзов" инженером Фахинетти. Можно полагать, что материальная помощь бастующим рабочим в значительной степени усложняет дело в смысле сохранения власти за стачечным Бюро и Советом Рабочих Депутатов, как равно усложняет дело по преследованию революционного элемента, безнаказанное пользование столовой В. Л. К. мастерских.

Завтра 13-го числа, воовь предполагается митинг в столовой В. Л. К. мастерских и на заводе Аксай.

Агентура указывает, что отряды боевых дружин в течении дня находятся на углах главнейших улиц, а также на базарах. Их обыкновенно бывает в каждом пункте до 10 чел. вооруженных преимущественно револьверами „Смита и Вессона", заряженными отравленными пулями. При каждом отряде имеются бомбы. Для того, чтобы около бомбиста не находились вблизи во время метания бомбы единомышленники он отличается тем, что имеет папаху, преимущественно белого цвета. но имеются и черного.

Начавшиеся аресты взволновали массу, и революционеры, боясь упустить момент, предполагают перейти к активным действиям на этих днях. Непроверенные сведения указывают, что "вооруженное выступление может произойти завтра, 13 го декабря, причем предполагали организовать стрельбу и метание бомб с крыш и балконов. В этом отношении обращает на себя внимание дом № 43 по Б. Садовой, в котором проживает семья Швейцер, и дом, находящийся на углу Почтового переулка и Садовой ул., сгоревший во время погрома, но имеющий закрытый вывеской балкон. В этом месте по непроверенным еще сведениям может быть воздвигнута и баррикада. (В гниловской станице вблизи Темерницкого поселения живет рабочий В. Л. К. мастерских некий Тихонов, который пытается вести среди местных казаков пропаганду.)

Начальник Донск. Охр. Отдел. Ротмистр Заварзин.

Копия

Его Высокоблагородию вр. исп. дол. Ростовского н/Дону Градоначальника.

Совершенно секретно.

Д О К Л А Д.

14-го декабря 1905 г. № 1561.

Доношу Вашему Высокоблагородию, что по полученным сведениям рабочие организовывают вооруженные отряды, с целью устройства засад для небольших казачьих частей, разъездов и единичных воинских и полицейских чинов. Ведется усиленная пропаганда, призывающая к борьбе, с указанием на незначительность местного гарнизона.

За 12 и 13 сего декабря не было произведено ни одного ареста, т. к. полиция категорически отказалась исполнить эти следственные действия, ссылаясь на опасение встретить вооруженное сопротивление и отсутствие людей, бывших все время в нарядах. В такой форме, по крайней мере, изложил свой отказ пристав 4 го участка, добавив, что обыски должны производиться жандармскими офицерами и прокурорским надзором. В г. Ростове обыски может производить лишь общая полиция, под руководством ротмистра Карпова, который в отношении осуществления ликвидации по сведениям Охранного Отделения пользуется правами Начальника Областного Жандармского Управления.

Принимая во внимание, что нахождение главарей движения в рабочей среде и распропагандированного элемента будет продолжать все более и более озлоблять массу против правительственной власти и призывать ее к вооруженному восстанию, я полагаю необходимым сосредоточить, главным образом, все силы полиции на производстве арестов, причем фактически деятельность одиночных полицейских чинов на улице в настоящее время парализована.

Для производства арестов, по предложению министра Внутренних дел и Директора Департамента полиции, мною составлены подробные списки лиц подлежащих обыскам и арестам и переданы для исполнения помощнику Начальника Донского Областного Жандармского Управления Рот-

мистру Карпову. Если Ваше Высокоблагородие согласитесь с моим мнением о необходимости производства ареста, то не откажите указать об этом Г. Ростовскому на Дону Полицмейстеру.

Кроме того, я полагал бы необходимым иметь в каждом полицейском участке не менее 5 ти городовых при полицейском чиновнике и 3 х казаках на предмет производства данных обысков и арестов. Кроме того, упомянутые полицейские наряды могут быть усилены жандармскими чинами, находящимися в распоряжении Подполковника Соловьева и Ротмистра Карпова.

О последующем не откажите почтить меня уведомлением. В революционной среде считают, что с ея стороны не были проявлены решительные действия, т. к. они допустили инициативу начала репрессий правительственной власти.

Начальник Донского Охранного
Отделения Ротмистр ЗАВАРЗИН.

Копия.

Его Высокоблагородию вр. исп. должность Ростовского на Дону Градоначальника.

Совершенно секретно.

Д О К Л А Д.

14-го декабря 1905 г. № 1563.

Доношу Вашему Высокоблагородию, что у меня имеются следующие сведения: завтра, 15 го декабря, предполагается совершить покушение на жизнь Градоначальника (Вашего Высокоблагородия, или графа Пилляра, точно не установлено),

. . . . . .

В революционной среде насчитывается вполне организованных 40 десятков боевых дружин. В каждом десятке 11-й человек считается их начальником. С 8-ми часов вечера, сегодня, 14 го декабря, часть боевых дружин предполагает занять „позицию“ около казачьих казарм; будут бомбы.

Начальник Донского Охранного
Отделения Ротмистр ЗАВАРЗИН.

389

Копия.

Его Высокоблагородию вр. исп. должность Ростовского на Дону Градоначальника.

Совершенно секретно.

Д О К Л А Д.

15-го декабря 1905 г. № 1564.

Доношу Вашему Высокоблагородию, что у меня имеются следующие сведения: на Багатяновском и Нахичеванском переулках, вблизи Б.-Садовой ул., стоят постоянно боевые дружины, во главе с бомбистами. Эти дружины в случае отступления казаков, предполагают стрелять и бросать в них бомбы.

Хорошо вооруженная боевая дружина находится в Хоральной Синагоге. При этой Синагоге имеется безплатная столовая, сооруженная специально для самообороны, в которой „боевики" одновременно обедают между часом и двумя. Упомянутая дружина состоит из членов организации социалистов-сионистов и в настоящее время служит как бы боевым резервом, который в ход не пускался. У „боевиков" на бортах одежды имеются красного и малинового цвета ленточки. Штаб боевой дружины находился на Малой Садовой ул. в д. № 115, где имелось до 40 штук револьверов, туда 13-го числа был командирован наряд полиции от 3-го участка, который, подойдя к дому, не произвел в нижних квартирах обыска, повидимому опасаясь сопротивления. Куда в настоящее время перешел этот штаб и где находятся скрывшиеся оттуда руководящие боевыми дружинами известные в организации под кличками „Макс" и „Бекас", не известно, но могуть находиться в булочной Филиппова.

Несмотря на сделанное распоряжение, лица задерживаемые полицией освобождаются произвольно. Так например: подлежащий безусловному задержанию и стоящий во главе железнодорожных рабочих Бочаров, был задержан и освобожден. Затем освобожден Шинкаренко, известный Отделению как террорист, принадлежащий к организации социалистов-революционеров и подлежащий также задержанию. 14-го числа на Темернике убит солдатами один из серьезных руководителей боевой дружины Вита-

лий Собинин. Среди бунтовщиков занявших вокзал находятся и запасные нижние чины. Бунтовщиками устроено наблюдение за передвижением войск гарнизона с колокольни Темерницкой церкви.

Начальник Дон. Охр., Отд. Ротмистр ЗАВАРЗИН.

Копия.

Его Высокоблагородию вр. исп. должность Ростовского на Дону Градоначальника.

Совершенно секретно.

Д О К Л А Д.

16-го декабря 1905 г. № 1575.

Доношу Вашему Высокоблагородию, что мною получены следующие сведения: у железнодорожных мастерских сооружено две баррикады, которые с фронта, кажется, обращенного к вокзалу, прикрыты толстыми железными листами, взятыми из железнодорожных мастерских от котлов и паровозов. Длина каждой баррикады приблизительно 20 саженей. У бунтовщиков имеется более 100 ружей, частью „берданок". У них ощущается недостаток в патронах, но будто бы, ожидают получения боевых припасов и усиления людьми. Агентура указывает, что поезда приходящие по В.Л.К. дороге привозят оружие и взрывчатые вещества.

Можно полагать, что если фабриканты совершенно откажутся от материальной поддержки бастующим, то часть заводов с воскресенья приступит к работам.

Среди населения высказывается недовольство на казаков, которые будто-бы, при обысках завладевали деньгами, а при употреблении в дело оружия, не всегда бывают осмотрительны, почему явилась масса жертв из лиц не принимающих никакого участия в революционном движении и выходивших на улицу по неотложным повседневным надобностям. Среди черни начинает проявляться брожение, направленное против евреев.

Многие из главных вожаков революционного движения частью скрываются, а частью выезжают в Новочер-

касск. Агентура указывает, что в Новочеркасск выехал Самуил Гурвич—Председатель Совета Рабочих Депутатов и член Донского Комитета Р.С.Д.Р.П. Он, известный в организации под фамилией Иванов, подлежит безусловному задержанию, почему об изложенном мною сообщено и Начальнику Донского Областного Жандармского Управления.

Начальник Дон. Охр. Отд. Ротмистр ЗАВАРЗИН.

Копия.

Его Высокоблагородию вр. исп. должность Ростовского на Дону Градоначальника.

Совершенно секретно.

Д О К Л А Д.

17-го декабря 1905 г. № 1576.

Доношу Вашему Высокоблагородию, что мною получены следующие сведения: в понедельник, 10-го декабря, из сел „Верхняя и Нижняя Поленкино", „Верное", „Веселая Победа", „Александровка", „Коханово" — предполагают привести в селение Батайск продукты, которые из Батайска нагрузить в вагоны и отправить на Темерник забастовавшим рабочим.

Для защиты рабочих из Екатеринодара предполагает прибыть в Ростов 252 Анапский батальон.

Невдалеке от мастерских разобрали деревянный мост и построили баррикаду.

Положение делается весьма серьезным, т. к. за эти сутки безпрепятственно переходя на Темерник, отряд бунтовщиков усилился до 2000 с лишком человек. В их рядах находится бывшая в городе, боевая дружина „социалистов-сионистов (еврейская).

Ожидается подвоз и приход рабочих с Владикавказской дороги до Екатеринодара включительно, и с Таганрога. Бунтовщикам подвезли винтовки и патроны. Из города они пропускают всех, а обратно никого, вербуя пришедших в свои ряды, под угрозой лишения жизни. Высказывалось мнение, что если получена будет ожидаемая

поддержка, то можно произвести ночное выступление частью отряда, оставляя Темерник и баррикады занятыми остальными людьми.

Имеются указания на нахождение главных баррикад в следующих местах: у мастерских две, одна на проспекте Коцебу и одна на Церковной улице, у площади. Погова-ривали о желательности произвести пробу частичного выступления для активных действий и сегодня ночью.

Без определенных указаний, что именно в данный момент можно найти поличное или розыскиваемых лиц, производство обысков можно считать непродуктивным, т. к. все теперь сосредоточено на Темернике. Там находятся руководители движения и тайная типография.

Я полагаю, что необходимо совершенное прекращение железнодорожного сообщения, дабы предупредить возможность усиления бунтовщиков материальными средствами и людьми.

Кроме того необходимо отрезать сообщение города с Темерником, т. к. можно ожидать усиления бунтовщиков и городскими рабочими.

Они сначала отстали, а затем, видя упорство оставшихся, предполагают вновь к ним примкнуть.

При сем представляю один экземпляр воззвания, которое теперь распространяется за подписью местных революционных организаций.

Начальник Дон. Охр. Отд. Ротмистр ЗАВАРЗИН.

Копия.

Его Высокоблагородию Вр. и. д. Ростовского на Дону Градоначальника.

Совершенно секретно.

Д О К Л А Д.

Личное.

17 декабря 1905 г. № 1577.

В дополнение к представлению от сего числа доношу Вашему Высокоблагородию, что сейчас (в 9 час. вечера сего 17 го декабря) мною получены следующие сведения.

Среди бунтовщиков на Темернике настроение бодрое, много оружил (винтовок и хороших револьверов). Сдаваться не думают. Среди бунтовщиков много запасных солдат. На баррикадах имеются 2 пушки (маленькие).

„Союз союзов" выдал рабочим 3.000.

С Кавказа привезли бомбы, ожидаются подкрепления. Сегодня привезли на Темерник 4 ящика.

На проспекте Коцебу баррикада обшита кованным железом. Мост разобран. Когда революционеры выбрасывают красный флаг, то это означает что сдаваться не желают.

Часть Нахичеванской боевой дружины осталась в Нахичевани, а большая часть на Темернике. Рабочие находящиеся в городе, но сочувствующие революционному движению, терроризируют патриотов, избивая их, предварительно обыскивая.

Городского голову г. Хмельницкого хотят убить.

Приехавшие из Баку запасные говорят, что Баку и Тифлис в руках рабочих.

Начальник Донского Охранного Отделения
Ротмистр Заварзин.

17-го декабря от Директора Департамента Полиции на имя Начальника Донского Охранного Отделения за № 88636 была получена следующая телеграмма:

„На телеграмму 13 декабря арестованных никого не освобождайте, закрепляя случае надобности аресты порядке военного положения".

Директор Вуич.

Копия. *Совершенно секретно.*

Его Высокоблагородию Вр. и. д. Ростовского на Дону Градоначальника.

Д О К Л А Д.

18-го декабря 1905 года № 1580.

Доношу Вашему Высокоблагородию, что мною получены следующие сведения: запасы оружия и огнестрель-

ные припасы находятся в белого цвета доме на Извольской ул. (в этот дом упирается Александровский спуск)

. . . . . .

Совет Народных Депутатов и вожди рабочего движения почти постоянно находятся в доме Соколова. Домовладелец Соколов подлежит обыску и аресту, в настоящее время он ранен в ногу осколком гранаты,

Жители вновь возвращаются на Темерник и оказывают большое содействие бунтовщикам, дабы предотвратить атаку казаков и уничтожение имущества. Предполагают держаться упорно. Артиллерийская стрельба, по их мнению, почти безрезультатна.

В революционной среде утвердительно говорят, что на днях придет сильная поддержка с Кавказа.

В городе предполагают сооружать баррикады.

Начальник Донского Охранного Отделения
Ротмистр Заварзин.

ТЕЛЕГРАММА

19-го Декабря 1905 года.

Копия.

ПЕТЕРБУРГ

Директору Департамента Полиции.

Градоначальство об'явлено военном положении большинство магазинов и мелких мастерских открыто. Заводы стоят. Окрестностях вокзала сооружены баррикады взятие которых избежании больших потерь войсках подготовляется артиллерийским огнем. Слабое место Ростова общение Ростовских революционеров поездами Владикавказской дороги доставляющих с Кавказа боевые припасы и поддержку людьми. Дорога также даст возможность случае неудачи скрываться бунтовщикам безнаказанно. Изданы постановления принимаются меры для использования военного положения полностью. Вследствии убийства бомбою одного казака и пулями полицейского чиновника и двух городовых и некоторых поранений войска полиция особенно казаки стихийно озлоблены против революционеров. 19 казаки избили и разстреляли задержанного улице

революционным материалом студента Харьковского университета Виктора Гуревича. Все зависящие меры образумить принимаются. Донесено атаману и генералу Ширинкину.

Ротмистр ЗАВАРЗИН.

Копия

Его Высокоблагородию Г. Вр. и. д. Генерал Губернатора в гор. Ростове на Дону.

Совершенно секретно.

Д О К Л А Д.

20 декабря 1905 г. № 1591.

Доношу Вашему Высокоблагородию, что мною получены следующие сведения: на товарном дворе В. Л. К. железной дороги разбили пакгауз и взяли 6 шт. ружей „берданок" и 15—16 ящ. патронов для револьверов; там же похитили белые дубленые кондукторские полушубки, в которых теперь ходят бунтовщики. Главные предводители „Макс" (в пенсне, говорят техник, интеллигент, в пальто цвета моренго, в шапке „татарке", лет 25-ти) „Бекас"—молодой человек лет 23—24, бороду бреет, имеет рыжие усы, высокого роста, худой), широкая кость, в коричневой куртке, высоких сапогах. Они ночью бывают на Извольской ул. в белом доме, в этот дом упирается Александровский спуск [1]); одноэтажном, внизу обрызганом черной краской. Вход в этот дом через парадную дверь; из передней налево две комнаты, выходящие на улицу, в первой из них, имеющей 5 окон на улицу, что-то чистили и починяли, во второй, выходящей также на улице и имеющей 3 окна, находится красное знамя, свернутое с какою-то надписью, там же висит что-то на проволоке, завешенное шинелью (думают, что бомбы). Под этим красным

[1]) Дом на Извольской улице был квартирой с.-д. Юлии Филипповны Гончаровой—Васильченко (умерла от туберкулеза в 1916 г. в Ростове).

знаменем „Макс“ и „Бекас“ судили какого то городового, которого в последствии убили [1]).

На Темернике сдаваться не хотят, т. к. поджидают из Нахичевани „самообороны“.

Бунтовщики посылают поезда на ст. Тихарецкую за поддержкою, но привезли ли ее пока не известно.

Проход на Темерник может быть только через мост, идущий от Темерницкой ул., т. к. около прохода мастерских затянуто проволками. Отряды „самообороны“ расположены: 1—небольшой—около газового завода, 2—выше за частоколом, а 3, где сосредочены главные силы, на проспекте Коцебу, где среди улицы поставлен столик с принадлежностями для стрельбы.

Начальник Донского Охранного
Отделения—Ротмистр ЗАВАРЗИН.

Копия.

Его Высокоблагородию Г. Временному Губернатору
в г. Ростове на Дону.

Совершенно секретно.

Д О К Л А Д.

21-го декабря 1905 г. № 1594.

Доношу Вашему Высокоблагородию, что мною получены следующие сведения: ночью под 21 сего декабря с Темерника перенесли часть оружия и разрывных снарядов в г. Нахичевань, на завод Аксай, где вследствии неосторожного обращения взорвалась одна бомба, причем, было убито до 10 человек и несколько ранено. Часть оружия успели унести. Оружие это было перенесено с Темерника с целью отвлечь внимание казаков от Темерника. Штаб „боевой дружины“ в настоящее время находится

---

[1]) Городовой казнен за то что наблюдал с каланчи (или колокольни?) за попадением снарядов в столовую главн. маст. во время митинга и давая телефонные сведения по направлению стрельбы полковнику Маккеву, производившему обстрел Темерника. Этими снарядами было убито в столовой несколько чел. в том числе 1 сестра милосердия.
М. ЖАКОВ.

в г. Нахичевани по 31 линии в доме № 108 в кв. Налбандова. Там часто бывают главари дружины „Бекас“ и „Макс“, а также собираются боевые десятки. Настроение среди революционеров весьма подавленное.

На ст. Заречная и Батайск выехали вооруженные отряды революционеров.

Начальник Ростовского Охранного
Отделения Ротмистр ЗАВАРЗИН.

Копия.

ТЕЛЕГРАММА.

21-го декабря 1905 г.

ПЕТЕРБУРГ

Директору Департамента Полиции.

Двадцать первого магазины мастерские открыты ходит трамвай на улицах оживление. Принимаются меры возстановлению железнодорожного движения Вооруженное возстание Ростове Нахичевани совершенно подавлено баррикады были оставлены бунтовщиками частью проникнувшими Нахичевань где заняли столовую завода Аксай перенеся туда разрывные снаряды патроны более сорока ружей от нечаянного взрыва бомбы загорелась столовая убито девять ранено три оружие уничтожено Темернике и железнодорожных мастерских взято четыонадцать ящиков патронов более сорока пудов пороха оружие динамит материал для изготовления разрывных снарядов два ящика прокламаций красное знамя мемеограф сигнальная пушка Арестовано всего шестьдесят четыре человека Аресты и обыски производятся. На ст. Батайск и Заречная сосредоточились остатки боевых дружин которые будут разбиты посланными войсками. 1595

Ротмистр ЗАВАРЗИН.

Начальник
Донского Охранного
Отделения

Копия.

Директору Департамента полиции.

31-го декабря 1905 г.
№ 1648.

Совершенно секретно.

Доношу Вашему Превосходительству, что с введением в г. Ростове на Дону военного положения и временного Генерал-губернаторства, рядом арестов были из'яты не успевшие разбежаться, или пытавшиеся вновь сорганизоваться члены: Донского Комитета Р. С. Д. Р. П., организации социалистов революционеров, Совета Рабочих Депутатов, его исполнительного Бюро, должностные лица, служащие на В. Л. К. дороге, которые своим бездействием, сочувствием и преступным попустительством содействовали революционизированию железнодорожных рабочих. Затем были из'яты члены районных Комитетов. Кроме того рядом обысков провалены известные Отделению конспиративные квартиры.

В связи с энергичными мерами, принятыми временным Генерал-Губернатором и из'ятием с высылкой из пределов градоначальства крайне неблагонадежного элемента, имевшего влияние на рабочую среду, администрация широко начала оказывать содействие, приходя с заявлениями, или направляя анонимные доносы в полицейские участки. Заявления эти поступают в большом количестве от должностных лиц, домохозяев, несочувствующих революционному движению, причем обращают на себя внимание заявления, делаемые из опасения быть подвергнутым взысканиям, за нарушение обязательных постановлений.

Охранное Отделение в настоящее время исключительно озабачивается определением интеллигентных центров, во главе которых может начаться сформирование разбитых организаций. Выяснение является весьма сложным, т. к. необходимо возстановить разстроенную внутреннюю агентуру (секретный сотрудник студент третьего курса А. Болдырев погиб от случайно попавшей ему в голову пули, во время посещения им вокзала. Член Совета Рабочих депутатов и районного Комитета „Сенин", соприкасавшийся очень близко с технической группой должен был быть арестован по взятии типографии; также во избежании провала задержан сотрудник „Женя", бывший на

перевязочном пункте у баррикад. Затем один сотрудник командируется мною в Округ в село „Веселая Победа", на которое имеются указания, что там группируются члены крестьянской группы.

Арестовано в настоящее время 176 человек, чем тюрьма и полицейские участки совершенно переполнены; между тем имеются в виду аресты, в случае возрождения организаций и попыток с их стороны организовать безпорядки 9-го будущего января. . . . . .

В виду пережитых событий, происходивших в г.г. Ростове и Нахичевани на Дону с 17-го октября сего года и той усиленной работы, которую пришлось выполнять служащим во вверенном мне Отделении, я пользуясь снисходительным отношением Департамента Полиции к представлениям Начальников Охранных Отделений, осмеливаюсь ходатайствовать перед Вашим Превосходительством о награждении почетными и денежными наградами следующих лиц: Заведывающего Наружным наблюдением Донского Охранного Отделения Е. Ф. Семенова 1-м классным чином, 2) Письмоводителя Охранного Отделения С. Г. Поваляева—личным почетным гражданством, 3) Пристава 3-го участка А. М. Новикова—(ордена не имеет—титулярный советник), 4) Пристава 4-го участка Ростовской Полиции коллежского ассесора А. И. Леонова (имеет орден Святой Анны 3 й степени), 5) отставного корнета И. Н. Климова (имеет Анну 4-й степени за храбрость).

Об означенных чинах ходатайствую наградить через орден. К сему докладываю Вашему Превосходительству, что служба в течении последних 3-х лет на ответственных местах от Департамента Полиции (в Кишеневе, Одессе и Ростове) настолько разшатала мое здоровье и всю нервную систему, что я совершенно не в состоянии продолжать службу в должности Начальника Охранного Отделения, почему покорнейше прошу не отказать в Вашем ходатайстве о назначении меня Начальником Киевского Отделения Московско Киевского Жандармского Полицейского Управления железных дорог.

Ротмистр Заварзин.

Декабрьское восстание 1905 года в г. Ростове н-Д.

(Из архива Императорского Германского Консульства в переводе черновых донесений консула „Его Сиятельству государственному канцлеру, князю фон Бюлову", Берлин).

Е. С.
Донесение № 66
за № 1289.

Содержание:
Беспорядки.

Ростов на Дону 27 декабря) 1905 года.*

Имею честь довести до сведения Вашего Сиятельства следующее о политических безпорядках, происшедших в консульской области.

По призыву разных революционных комитетов 21 декабря начали бастовать Владикавказская, Екатерининская и Юго-восточная железная дороги, после чего местные фабричные рабочие произвели и свое политическое выступление.

Требование комитета было-немедленный созыв законодательнаго народнаго собрания. Администрацией были запрещены всякие политические собрания, что, однако же, не помешало забастовщикам иметь собрания в местном театре, в столовой Владикавказской железной дороги и в концертном зале Императорской музыкальной школы.

24 января, Воскресенье, в театре шел спектакль, вследствие чего пришлось распустить собрание. В других местах собрания протекали спокойно.

Градоначальник граф Коцебу Пилар фон Пильхау заболел. В действительности же он чувствовал себя неподготовленным к создавшемуся положению и функции свои

---

*) Все числа в донесениях консула—по германскому календарю (новый стиль).

передал заместителю своему коменданту гавани фон-дер-Вейду, который так же заболел и в свою очередь передал возложенные на него обязанности полицеймейстеру Прокоповичу. В Воскресенье вечером усиленная охрана города ослаблена и в виду этого полицмейстер принужден был передать обязанности градоначальника коменданту городов Макееву.

Вчера произошло кровопролитное столкновение между рабочими и казаками. Когда же рабочие, несмотря на вторичный приказ, все же собрались в столовой Владикавказской железной дороги, то на берег реки Темерник была поставлена артиллерия, которая стала обстреливать столовую. После первых выстрелов большинство собравшихся разбежались, а следующие выстрелы заставили разсеяться и остальных. В результате оказалось 8 убитых и около 20 раненых.

Рабочие собрались и неорганизованными толпами направились за город. На мосту Темерника поскакали навстречу казаки и здесь произошло жестокое побоище. Оказалось, насколько я слышал, около 10 казаков на улице убитых и около 30 раненых. Среди зрителей так же было не мало убитых. Так, наприм., убиты студент и сестра милосердия, которая раненым оказывала помощь.

Рабочие после нескольких залпов были отброшены и разсеялись. Казаки же направились через город, где из некоторых домов в них стреляли. Казаки были чрезвычайно озлоблены против масс и ни на что не смотрели. Так, вчера некоторые лица были избиты довольно жестоко казаками.

В нескольких шагах от консульства, вблизи Государственного Банка, я наблюдал, как казаки избили нагайками извозчика и сидящего седока, который оказался, как я потом узнал, известным революционером Браиловским. Затем, заставили его слезть из саней и выстрелили, но попали в случайно проходящего штатского господина, которого и убили.

С Воскресенья прекратилась всякая торговля. Банки и магазины были закрыты, а критическое положение рынка в виду происходящего еще более ухудшилось. Из городского банка, городских сберегательных касс и частных банков многими были взяты обратно в продолжение предыдущей недели вклады, а один только Азовско-Донской Банк выплатил в течение 48 часов 2 миллиона рублей.

В виду террористических приемов социалдемократов и революционеров, которые всяким случаем пользовались для уничтожения, обыватель стал верить в банкротство государства и торопился забирать свои вклады золота и серебра из банков и сберегательных касс.

Тотчас же в начале забастовки я просил градоначальника о защите местных германско-подданных и консульства.

У консульства были поставлены патрули. А так как защита германско-подданых в отдельности не могла быть обеспечена, то я постарался широко оповестить всех, что германско-подданные могут найти себе защиту в стенах самого консульства.

В дальнейшем имею честь препроводить Вашему Сиятельству перевод местной газеты Приазовский Край с характеристикой ныне образовавшихся политических партий.

Е. С. Ростов на Дону 3 января 1905 г.

Донесение № 1.
за № 7.

Содержание:
Политические беспорядки.

Имею честь довести до сведения Вашего Сиятельства, согласно посланного донесения моего за № 66 по поводу политических событий в Ростове, следующее.

После того как рабочие были 26 декабря отбиты, артиллерия начала 27 декабря бомбардировать предместье Темерник, где находились вокзал и мастерския Владикавказской железной дороги. Рабочие укрепились, в некоторых местах установили баррикады и оборонялись против казаков.

Первое время артиллерия ограничивалась холостыми выстрелами, но когда понадобилось достигнуть существенных результатов, то взялись за гранаты, 27 и 28 декабря было слышно от 50 до 60 пушечных выстрелов 29-же насчитывали до 200 выстрелов.

Рабочие ждали подкрепления со стороны Кавказа, откуда должны были им на помощь придти несколько сот осетин (кавказцев), но это не случилось, а к рабочим прибыло всего лишь 50 азиатов и некоторые рабочие со станции Тихорецкой.

В городе в течение всего этого времени были приняты все меры к подавлению революционного движения. Многие лица были арестованы, так как принадлежность последних к революционным партиям была известна. Ношение оружия, разбрасывание прокламаций, которые между прочим, главным образом разбрасывались евреями были запрещены и строго преследовались. На улицах прохожие обыскивались и те, у кого оружие находили, жестоко избивались.

Первого января вечером заместитель градоначальника Макеев решил ликвидировать восстание и хождение по улице разрешалось от 6 час. утра до 6 час. вечера. На следующий день срок хождения был в об'явлении продлен на 2 часа, т. е. до 8 час. вечера.

Макеев решил, как он мне об этом лично сообщил, с рабочими больше не церемониться, и 2 января вечером предместье Темерник со многих сторон было штурмовано и занято казаками.

Вожаки восстания и большая часть революционеров бежали под натиском в село Батайск.

Туда же была послана часть казаков с пушками для преследования убегавших революционеров. Оставшиеся отчаянно оборонялись и ограждали тела убитых, которых было до 200 чел. и раненых 500—600 чел. В течение 6 часового обстрела рабочие успели предать земле своих убитых. Со стороны казаков оказалось, по моим сведениям, 16 человек убитыми и около 30 ранеными.

Рабочие имели, как потом оказалось, следующий план действия.—Они хотели охватить город с 2-х сторон и захватить в нем казаков.

Начало таких действий они предполагали развить со стороны предместья Темерник, а в Нахичевани одновременно рабочие должны были остановить местные фабрики, как только назначенное время наступит. Но так как ожидаемая помощь с Кавказа не являлась, а Темерник был жестоко осажден, то рабочие в Нахичевани держали себя довольно спокойно.

Вчера утром появились казаки на фабрике сельскохозяйственных машин „Аксай" в Нахичевани для розыска бомб и прочего. Таковые были умышленно оставлены на фабрике враждебно—настроенными революционерами. Из-за неосторожности одна бомба упала на пол и вызвала пожар на фабрике. Взрывом было убито 8 человек.

В городе страсти улеглись. Когда порядок установится, трудно сегодня предрешить. Торговля и торговыя сношения сильно пострадали из за происшедшей забастовки. Торговцы получали свои товары испорченными. Охота к будущей торговле ослабела из-за печальных событий последних дней.

Вообще революционное движение здесь было подавлено. Присланный баталион был пассивен и в этом отношении не изменялся. Казаки же, напротив, были очень жестоки, так.. напр., ими был оскорблен испанский консул. Но без казаков город подвергся бы разграблению.

Перевод с немецкого **Т. К. П.**

Примечание редакции.

На стр. 29 написано; „24 января, воскресенье“.....

Описка, речь идет о 24 декабря. Собрание было распущено вследствие того что театр был окружен нарядами полиции.

Далее написано; „Градоначальник граф Коцебу, граф Пиляр, фон Пильхау заболел“.....

После октябрьских событий 1905 г. он уже не принимал участия в работе Ростовского н-Д. Градоначальства.

На стр. 30 написано; „Полицмейстер принужден был передать обязанность градоначальника коменданту городов Макееву“.

Полковник Макеев был воинским начальником.

Написано; „Казаки избили Брайловского“.....

Избит был кто-то другой. Брайловского в это время в городе не было.

На стр. 32 написано: „2-го января вечером предместье Темерник было штурмовано“.

Никакого штурма не было, ибо казаки боялись заходить и вести бой на Темернике. Темерник был оставлен рабочими без боя. Боевая дружина вечером 2-го января (н. с.) спустилась к Дону и по льду с оружием и бомбами перешла на окраину Нахичевани к заводу „Аксай“, откуда, предполагалось выступление против казаков.

Количество убитых на Темернике чрезвычайно преувеличено в донесении Консула.

Количество убитых по гор. Ростову, Нахичевани и Темернику включая сюда убитых в городе снарядами, растреляных и убитых казаками случайных граждан, не превышает 200 человек.

Взрыв бомбы на заводе „Аксай“ произошел, когда завод еще был в руках революционеров.

Дело о железнодорожной забастовке 7—22 декабря 1905 г. на Влк. ж. д.

(Воспоминания участника железнодорожной забастовки, члена железнодорожного Комитета и Ростово-Нахичеванского Совета Рабочих Депутатов в 1905 г. тов. ПИТКЕВИЧА).

В 1903 году я приехал в Ростов из Читы Забайкальской области, куда был сослан на 6 лет из города Вильно за организацию в Депо Полесской железной дороги празднования 1-го Мая (в 1897 г.). По приезде в Ростов, в феврале 1903 года, я поступил в главные мастерские Влк. ж. д., где быстро познакомился с партийными товарищами, работавшими в то время на Дону: Васильченко, Букреевым, Вовк, Рейзманым и др. В первое время я не мог принимать активного участия в работе, но уже сначала 1905 г. энергично работал в организации железнодорожной забастовки. В декабре 1905 г. был избран от колесного цеха членом Железнодорожного Комитета и 10 декабря членом Совета Рабочих Депутатов г.г. Ростова и Нахичевани на Дону, на заседаниях которого обсуждался и был намечен план работ по проведению забастовки и вооруженного восстания. Согласованная работа по проведению железнодорожной забастовки началась еще со 2 го декабря; того же числа один из членов Комитета был командирован в Москву в Центральный Железнодорожный Комитет для связи. Ростовский Узловой Комитет работал в помещении конторы при главных мастерских.

5 го декабря было созвано собрание мастеровых и рабочих по цехам. Лишь некоторые из служащих конторы высказались против забастовки, большинство же по службам участка тяги, дистаниции и движения определенно высказались за немедленную забастовку. В ночь с 6 на 7 ждали телеграммы из Москвы, получили ее в 2 часа ночи после чего некоторые из членов Комитета голосовали

против забастовки, но и в Комитете большинство из мастеровых все-таки победило. Обсудив всю важность момента и ту опасность, которая угрожала в случае подавления забастовочного движения на железной дороге, все принесли торжественную клятву не сдавать позиций,— забастовка с 7 на 8 была об'явлена. В ночь с 9 на 10 были произведены аресты.

В ответ на аресты Совет Рабочих Депутатов постановил об'явить „мертвую забастовку" — потушить свет, остановить всякое движение в городе, подачу воды и пр. К вечеру того же дня арестованные были освобождены. В день суда над Лейтенантом Шмидтом и матросами, участниками Черноморского восстания на собрании рабочих железнодорожников был поднят вопрос о вынесении резолюции протеста против действий царского правительства. Председатель собрания заявил, что он откажется подписать такую резолюцию. Тогда на этом же собрании состоялось переизбрание жел. дор. Комитета. Председателем был избран истинный революционер слесарь сборного цеха тов. Рейзман, секретарем тов. Григорьев. Резолюция была подписана и послана по принадлежности. Ядром Комитета все время были т.т. Рейзман, Григорьев, Матвеев и Кащенко. Остальные члены Комитета исполняли второстепенную работу. Я был контролером по пропуску и осмотру поездов до окончания забастовки и подавления вооруженного возстания регулярными частями. Затем последовали безконечные аресты. Тюрьма была битком набита. Те которые были признаны по суду невиновными—по внесению залога в 10.000 руб. могли быть освобождены. В июне залог был понижен до 7 000 руб., но у многих рабочих и этой суммы не оказалось, тогда пришла на помощь сестра быв. члена Комитета тов. Назаревич благодаря ея помощи 10 человек в том числе и я были освобождены.

П Р И Г О В О Р.

1910 года апреля 8—9 го дня.

По Указу Его Императорского Величества, Новочеркасская судебная палата, в особом присутствии, с участием сословных представителей в городе Новочеркасске в закрытом судебном за-

седании в котором присутствовали: Старший Председатель Е. Н. Хлодовский. Члены палаты: Г. Д. Вельсовский, А. Г Афанасьев, А. К. Дорстер, Черкасский Окружной предводитель дворянства Г. А. Павлов, И. д. Новочеркасского станичного атамана М. И. Щербаков и Гуляй-Борисовский волостной старшина Федорко.

Тов. Прокурора О. Ю. Виппер и помощник секретаря М. И. Попов. Слушала: дело о мещанах Никифоре Кащенко, Петре Обоенко, Трофиме Каурове и других в числе 22 человек, обв. по I ч. 126 ст. угол. улож.

Решением Особого Присутствия судебной палаты подсудимые мещане г. Ростова на Дону Никифор Александров Кащенко, 26 лет, Петр Константинов Обоенко, 27 лет и Евгений Викторов Григорьев, 20 лет, мещанин г. Нахичевани н-Д., Егор Сергеев Когбетлиев, 29 лет, мещанин посада Азова, Ростовского на Дону Округа, Евгений Демьянов Касаревский, 35 лет, крестьянин села Омененца, Верховической волости, Брестского уезда, Гродненской губернии, Бронислав Феофилов Назаревич, 31 года, и крестьянин села Покровского, Покровской волости, Таганрогского округа, Михаил Федоров Бутенко, 27 лет, были признаны виновными в том, что, состоя на службе общества Владикавказской железной дороги, в декабре месяце 1905 года, по получении в г. Ростове на Дону 7-го числа телеграммы из Москвы от имени Конференции депутатов 29-ти железных дорог и центрального Комитета всероссийского железнодорожного союза, призывавшей железнодорожных служащих примкнуть к всеобщей всероссийской забастовке с целью оказания этим путем поддержки возставшей части народа, армии и флота и содействия созыву Учредительного собрания, они, по взаимному между собою и с другими лицами соглашению, намеренно и сознательно, приняли участие в преступном сообществе, присвоившем себе наименование „Всероссийского железнодорожного союза“ и заведомо для них поставившем целью своей деятельности ниспровержения существующего в России общественного строя, причем деятельность их, в качестве членов означенного сообщества, выразилась в том, что, присоединившись ко всеобщей политической железнодорожной забастовке, они, совместно с другими лицами, осуществили на станции Ростов на Дону и других станциях Владикавказской железной дороги такую же местную политическую забастовку, продолжавшуюся с 7 по 22 декабря и выразившуюся в прекращении правильного железнодорожного движения и телеграфного сообщения и в захвате таковых организованным бюро железнодорожных служащих в свое исключительное распоряжение, в намерении этим путем оказать Всероссийскому железнодорожному союзу действий к достижению положенной в

основание всеобщей забастовки цели—вступить в борьбу за освобождение народа, приняли на себя обязанности членов бюро железнодорожных служащих и руководили во время забастовки частичным движением поездов.

Тем же решением Особого Присутствия судебной палаты были признаны невиновными в том же преступном деянии, за недоказанностью совершения ими такового, нижеследующие подсудимые: мещанин г. Черкасс, Киевской губернии, Трофим Матвеев Кауров, мещанин города Ростова на Дону, Иван Филиппов Вовк, мещанин города Александровска-Грушевского, области войска Донского, Павел Александров Павлов, крестьянин села Очкина, Очкинской волости, Орловского уезда, Орловской губернии, Дмитрий Тихонов Горшков, мещанин города Евпатории, Таврической губернии, Аарон Исааков Контарович, мещанин города Лепеля, Витебской губернии, Иосиф Иванов Харевич, помощник присяжного поверенного из мещан города Ростова на Дону, Лев Кириллов Козлов, Евгений Максимов Равдель, крестьянин деревни Погибаловки, Бердихинской волости, Чернского уезда, Тульской губернии, Михаил Данилов Беляев-Лопырев, крестьянин села Осиновки, Кордоковской волости, Кирсановского уезда, Тамбовской губернии, Дмитрий Иванов Свиридов, мещанин г. Ростова на Дону, Георгий Георгиев Хренов, Иван Алексеев Романюк, и Иван Федоров Воронин и крестьянин деревни Некрашумы, Быстрицкой волости, Виленской губ. и уезда, Игнатий Лаврентиев Питкевич.

Обращаясь к определению законных последствий вышеприведенного решения. Особое Присутствие судебной палаты находит: 1. Что так как подсудимые Кауров, Вовк, Павлов, Дошко, Канторович, Харевич, Клячко, Козлов, Равдель, Беляев-Лапырев, Свиридов, Хренов, Романюк, Воронин и Питкевич были признаны решением Особого Присутствия судебной палаты невиновными по настоящему делу, то, за силою 1 го пункта 771 ст. уст. угол. суд., надлежит считать их по суду оправданными, 2. Что преступное деяние подсудимых Кащенко, Обоенко, Когбитлиева, Косаревского, Назаревича, Бутенко и Григорьева предусмотрено I частью 126 ст. угол. улож. и влечет за собой наказание—катаргу на срок не свыше 8 лет, или ссылку на поселение. Избрав по обстоятельствам дела для всех подсудимых ссылку на поселение и признавая наличность уменьшающих вину обстоятельств, состоящих в их легкомыслии и в отсутствии особенно вредных последствий, Особое Присутствие судебной палаты находит справедливым на основании 53 ст. угол. улож. смягчить всем подсудимым наказание и от ссылки на поселение перейти к заключению в крепости.

Определяя это последнее наказание для подсудимых, соответственно вине каждого, и приняв во внимание степень их преступной деятельности, Особое Присутствие судебной палаты признает справедливым подвергнуть их заключению в крепости; Обоенко и Григорьева на один год и шесть месяцев, Кащенко—на один год и три месяца, Когбетлева, Касаревского, Назаревича и Бутенко на один год каждого с заменою сего наказания для всех по закону 22 ноября 1906 г.; имея же в виду, что подсудимый Григорьев во время совершения означенного преступного деяния, имел от роду 20 лет, следует, на основании 57 ст. угол. улож. уменьшить определенное ему наказание на одну треть, и таким образом он окончательно подлежить заключению в крепости на один год, с заменою по закону 22 ноября 1906 года. На основании 976-999 ст. уст. угол. суд. на осужденных Кащенко, Обоенко, Когбетлиева, Касаревского, Назаревича, Бутенко и Григорьева надлежит возложить и судебные по делу издержки в равных частях и с круговою друг за друга ответственностью, а при их несостоятельности, принять на счет казны. В виду нерозыска скрывшихся обвиняемых по сему делу Ивана Шведова, Дмитрия Голенко и других, вещественные по делу доказательства следует оставить при деле. По вышеизложенным основаниям Особое Присутствие Судебной Палаты Определяет: подсудимых мещан г. Ростова на Дону Никифора Александрова Кащенко, 26 л., Петра Константинова Обоенко, 27 л. мещанина г. Нахичевани на Дону Егора Сергеева Когбетлиева, 29 л. мещанина посада Азова, Ростовского на Дону Округа Евгения Демьянова Косаревского, 35 л. крестьянина села Покровского, тойже волости, Таганрогского округа, Михаила Федорова Бутенко, 27 л. мещаннина г. Ростова на Дону Евгения Викторова Григорьева, 20 л. и крестьянина села. Онеменца, Верховической волости, Брестовского уезда, Гродненской губ., Бронислава Феофилова Назаревича, 31 г., на основании 1 ч. 126,53 и 19 ст. угол. улож., а Григорьева еще и 57 ст. того же угол. улож. заключить в крепость: Обоенко на один год и шесть месяцев, Кащенко—на один год и три месяца, а всех остальных на один год каждого, с заменою для всех по закону 22 ноября 1906 года; судебные по делу издержки возложить на всех осужденных поровну и с круговою их друг за друга ответственностью, а при несостоятельности их к уплате принять на счет казны, вещественные по делу доказательства оставить при деле; подсудимых мещан Трофима Матвеева Каурова, Ивана Филиппова Вовка, Павла Александрова Павла, крестьянина Дмитрия Тихонова Горшкова, мещанина Аарона Исаакова Конторовича, Иосифа Иванова Харевича, Льва Кириллова Козлова, Евгения Максимова

Равделя, Георгия Георгиева Хренова, Ивана Алексеева Романюка, Ивана Федорова Воронина, Помощника присяжного поверенного Вениамина Львова Клячко, и крестьян Михаила Данилова Беляева Лопырева, Дмитрия Иванова Свиридова и Игнатия Лаврентьева Питкевича, за недоказанностью совершения ими приписываемого преступного деяния и, на основании 1 п. 771 ст. уст. угол. суд., признать по суду оправданными. Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Помощник Секретаря (подпись).

После окончания забастовки никто из активных участников ея не был принят обратно на службу на железную дорогу. После освобождения из тюрьмы тов. Питкевич подал заявление Управлению ВЛК жел. дор. на что им был получен от Особого Комитета при Управлении следующий ответ:

Управление ВЛАДИКАВКАЗСКОЙ жел. дор.
Канцелярия Управления
№ 87.

Копия.

Бывшему мастеровому Игнатию Питкевичу.

Темерник, Садомцев пер., № 12.

Особый Комитет при Управлении дороги, разсмотрев прошение Ваше о принятии вновь на железнодорожную службу в заседании своем постановил: в виду имеющихся в Комитете данных, в просьбе Вашей отказать.

О чем согласно постановления господина Председателя Особого Комитета, уведомляю Вас,—для сведения.

Делопроизводитель Особого Комитета.
Правитель дел (подпись).

Памяти тов. Бекаса.

(Он же Семен Неизвестный).

Тов. Бекас—такова была кличка помошника начальника боевой дружины рабочих г. Ростова на Дону в декабре 1905 года.

Это было время, когда революционный под'ем пролетарского движения, достигший наибольшего развития в октябре, уткнулся в глухую стену реакции. Царское самодержавие стало переходить от обороны к нападению; становилось неизбежным вооруженное столкновение двух лагерей. Наиболее сознательные рабочие, входящие в состав довольно сильной в то время в Ростове на Дону социал демократической организации, и только что начавшей работать организации социалистов революционеров приступили к созданию боевой дружины.

В атмосфере общего сочувствия дело пошло очень быстро и к моменту начала военных действий рабочего предместья—Темерника против казаков (13 дек. по ст. стилю) существовало уже не менее 15 десятков вооруженных дружинников. Правда, оружие у них было самое разнокалиберное, начиная с револьвера бульдога и кончая трехлинейной винтовкой. Но все же в общем получалась кое какая боевая сила.

К этому следует добавить, что к моменту восстания прибыло подкрепление—несколько (5—6) десятков дружинников железно дорожных рабочих со станций Кавказской и Тихорецкой, да еще то, что дружина имела в своих руках лабораторию, изготовлявшую бомбы, причем несколько начальников десятков имели при себе готовые бомбы.

Во главе всей дружины стоял т. Макс (настоящая его фамилия Бутятин. Он коммунист и проживает теперь в Москве). Ближайшими же помощниками были т.т. Сабинин

и Бекас. Первый погиб геройской смертью при одном из приступов казаков на Темерник.

Второй же принимал самое деятельное участие во всем восстании, постоянно был на передовых позициях, являлся самым неустрашимым бойцом за рабочее дело и снискал к себе полное доверие всех дружинников. Тов. Бекас был незаурядным человеком. Его природный ум позволял разбираться в самых сложных положениях, его выдержка давала возможность не пускаться в авантюристские предприятия, а его отвага давала уверенность в том, что предприятие, во главе которого он стоит, будет доведено до конца.

Трудно сказать что либо об идейной подготовке Бекаса. Во время сражения было не до теоретических споров. Он называл себя социал-демократом, был предан делу освобождения рабочих и считал, что лучший путь для этого массовое вооруженное восстание.

Личность Бекаса известна всем, принимавшим участие в декабрьском восстании 1905 года в Ростове на Дону.

Но мало кто знает, какова была его предыдущая и последующая революционная деятельность, мало кто знает о последних днях его жизни.

Чтобы восполнить этот пробел мне хочется поделиться своими воспоминаниями о тов. Бекасе.

Оговариваюсь, что мне далеко не все известно.

Я так и не знаю настоящего имени и фамилии Бекаса.

Встретившись с ним в 1909 г. в Зерентуе (На Нерчинской каторге, где он сидел, как „Семен Неизвестный", я от него узнал следующее: Родом он из Таганрога (Донской Области), где и началось его участие в революционном движении.

Попавши на военную службу во флот летом 1905 года, он принимает участие в вооруженном восстании на броненосце „Георгий Победоносец", который должен был последовать за восставшим уже броненосцем „Потемкиным". Попытка эта была неудачна. Инициаторы были арестованы и растреляны. Бекесу удалось скрыться от ареста, известно было только, что не то он был приговорен к смертной казни, не то этот приговор ожидал его Осенью 1905 года он прибыл в Ростов на Дону, и под кличкой „Бекас" принял участие в формировании боевой дружины, а затем и в самом восстании. Не было никаких сомнений, что в случае ареста, он был бы расстрелян. Уйдя из Ростова и

имея над собой уже два смертных приговора, Бекас поселился в Харькове. Здесь под влиянием начинавшейся в 1906 г. реакции в нем произошел идейный перелом. Из социал демократа—сторонника массовой пролетарской революционной борьбы—он стал анархистом—защитником индивидуальных террористических и экспроприаторских выступлений.

У Бекаса слово никогда не расходилось с делом. Он сам принял участие в одной из крупных экспроприаций в Харькове, был арестован и приговорен к смертной казни.

Но и на этот раз судьба была милостива к нему. Смертную казнь заменили бессрочной каторгой и Бекаса, назвавшего себя „Семеном Неизвестным" отправили в Александровский централ (Иркутской губ.).

Боевая натура не позволяла Семену оставаться в бездействии. Он стал одним из организаторов попытки смелого до безумия побега из Централа.

Предстояло среди бела дня произвести нападение на надзирателя внутри тюрьмы, на теремную контору, на конвойное помещение, чтобы только после этого выбраться за стены тюрьмы.

На это дело решились пойти лишь многосрочные и из них самые отчаяные. Побег был осуществлен на пасху в 1908 г. и после многих жертв, как со стороны надзирателей и конвойных, так и самих беглецов, группа их успела скрыться в ближайшем лесу.

Но недолго беглецы были на свободе. Всех их, за исключением одного, захватила посланная погоня и вот Семен вместе с другими (С. Ильинский, В. Шмидт, Мошкин, Минаев и др.) предстали перед военным судом по обвинению в побеге из тюрьмы, сопровождавшемся убийством чинов охраны.

Не было никаких сомнений, что все будут осуждены к смертной казни. Ведь большинство из них имело уже долгосрочную каторгу. Что же худшего мог дать им военный суд?.. И действительно смертным приговором для всех закончилось дело „александровцев".

Однако, никого из них не казнили. В дело вмешалась Государственная Дума. Председатель ее, Гучков, самолично настаивал перед соответствующими властями о смягчении приговора. По „высочайшему" повелению александровцы получили бессрочную каторгу с особо серьезными условиями заключения. Так, предписывалось держать их

все время в ножных и ручных кандалах, в одиночных камерах, и т. д. и т. д.

Вскоре осужденных александровцев перевели в Зерентуйскую тюрьму, где мне и пришлось встретиться с Бекасом.

Узнавши друг друга мы обменивались сведениями об общих знакомых, вспоминали подробности Ростовского восстания.

Я предложил Бекасу описать хоть в общих чертах ход восстания. Тот согласился и через короткое время у меня была в руках небольшая тетрадка написанная корявым языком, человека, непривыкшего держать перо в руках.

Вполне сознавая ценность описанных событий участником, игравшим в них одну из самых заметных ролей, я не изменил в нем ни одного слова и отправил по имевшемуся у нас адресу в Париж.

Не знаю, как использована была впоследствии эта тетрадка.

Бекасу тяжело было выносить тюрьму. Больше чем кого-либо другого его тяготила бездеятельность, отсутствие всякой живой жизни.

К умственным занятиям он не имел склонности. Характер Бекаса стал портиться.

Помню, как его товарищи александровцы вступали с ним в ссоры и пререкания. Атмосфера стала накаливаться. Несмотря на то, что Бекас был человеком беззаветно преданным революции, в тюремных условиях его считали плохим товарищем.

После Сазоновской трагедии осенью 1910 года, когда всех политических, в том числе и „александровцев" перевели в Кутамарскую тюрьму, мне передавали, что Бекас совсем рассорился с товарищами.

У него обнаружился туберкулез легких, и он в скором времени умер.

Четыре раза смерть висела над нами. Четыре раза удавалось теми или иными способами освободиться от холодных ее об'ятий.

Однако, у него в конце концов не хватило сил побороть тюремные условия. Он умер за 5 лет перед тем, как победоносное революционное пролетарское движение открыло царские тюрьмы. И что самое худшее, Бекас погиб видимо разочаровавшись во многом, чему он ранее

верил, разойдясь кое с кем из товарищей, которым он доверял.

Однако, все это не уменьшает значения этой крупной боевой фигуры, которую выдвинуло революционное пролетарское движение России. В памяти всех, знавших Бекаса, он навсегда останется образцом того, как надо было бороться со всеми насильниками и угнетателями рабочего класса, как беззаветно следует служить великому делу освобождения рабочего класса.

Г. Крамаров (Аристарх).

Революционная борьба на Дону.

Ростовский Совет в 1917—1918 г.г.

Ростово-Нахичеванский Совет рабочих и солдатских депутатов до сентября 1917 г. находился в руках меньшевиков и эс-эров. Тесный блок меньшевиков и эс-эров давил на небольшую группу делегатов большевиков и держал под своим влиянием значительные массы рабочих.

История Совета этого времени—это в миниатюре история соглашательского Временного Правительства. Обманывание рабочих, шушуканье за их спинами с предпринимателями, дружеские теплые отношения с комиссаром Временного Правительства, градоначальником, кадетом Зеелером, бешенная травля большевиков.

Председатель этого совета Петренко П. С., член Донского Комитета Р. С. Д. Р. П.—недурная иллюстрация к истории меньшевистской партии. На посту председателя Совета Петренко больше всего боялся обидеть буржуазию. Вспоминаю такой характерный эпизод: на заседании Совета, один рабочий, кляня спекулянтов, непочтительно обмолвился о крупной акуле спекуляции, Ник. Парамонове. Петренко сорвавшись с председательского места подходит к столику газетного сотрудника и просит репортера не заносить в отчет фразы, которая может обидеть Парамонова. Я в это время был секретарем Совета, и, сидя рядом, невольно стал нескромным свидетелем этого разговора.

Товарищ городского головы, пылко несущий тяжесть лорд-мэрства, бешенной злобой приветствует октябрьскую революцию.

Во время кровавого столкновения Ростовского Совета и пролетариата с Калединым Петренко от имени гор. думы проводил „нетрайлитет", который сводился к безпрерывным визитам в Новочеркасск и предательской работе в Ростове.

После разгрома Ростовского пролетариата пресмыкательством покупается право на существование думы. В 1918 г., после занятия Ростова Красной гвардией, Петренко, подебоширив, сколько полагается против „узурпаторов", и написав соответствующий протокол, разстается с лорд-мэрским креслом.

После победы контр-революции на Юге—Петренко—участник симферопольского совещания, где представители „социалистических самоуправлений" намечали портфели во Всероссийское правительство и, отдавая власть кадетам, отстаивали в виде уступки свое право быть верными холопами этой власти.

После победы красных—то ли путь на Грузию, то ли на Екатеринодар, может быть кочевая жизнь по старым приятелям.

О другом видном деятеле старого меньшевистского Совета Б. С. Васильеве говорить не приходится, он очень недавно демонстрировал свою беззубую ненависть к пролетарской революции и Совету, в котором когда-то заливался ученым соловьем большой эрудиции перед „полномочным органом революционной демократии".

Эс эры не имели в Совете собственной линии. В области мещанской мелко буржуазной контр-революционной политики им было не под силу конкурировать с меньшевиками.

Совет депутатов в марте—апреле под давлением рабочих вынужден был санкционировать 8 час. рабочий день. Политическим декларациям на трибуне Совета сопутствуют хождения в кабинет фабрикантов и заводчиков.

В остальном—сплошное политическое надувательство рабочих и солдатских масс.

Верность Временному правительству вдалбливается аккуратно и настойчиво каждый раз при обсуждении каждого очередного правительственного кризиса. В деле отравления политического сознания руководители соглашательского Совета не были оригинальны, а следовали столичным образцам.

Агитация за политику обороны, отечества за политику наступления и политику умиротворения классовой борьбы—вот общая линия совета. Празднование вместе с финансовыми и промышленными кадетскими и черносотенными кругами дня „займа свободы", срыв классовой экономической борьбы рабочих и травля, безудержная, безшабашная

травля большевиков—вот конкретное содержание работ Совета.

Корниловское выступление встряхнуло рабочие массы Ростова как и др. городов России. К этому времени меньшевики уже изрядно были дискредитированы в глазах рабочих, и влияние их постепенно начинало переходить к нам, но Совет еще продолжал оставаться в руках соглашателей. Наш лозунг „борьба с контр-революцией" как будто был воспринят и меньшевиками, но они к нему добавляли—„Да здравствует Временное правительство". Для нас же связь корниловщины с Временным правительством была несомненна. Учитывая наше растущее влияние на массы (в неделю корниловщины рабочие слушали только нас. Совет, под напором рабочих, вопреки меньшевикам, принял резолюцию об отстранении градоначальника кадета Зеелера), исполнительный комитет вынужден был пустить нас в „Комитет спасения революции.

Этот комитет был образцом дряблости и трусости соглашателей. Составленный по принципу представительства от общественных организаций включал в свой состав (от городск. самоуправл.) кадета проф. Вилкова, и только наше категорическое заявление, что мы с явными корниловцами работать не можем и уйдем из Комитета,—не допустило Вилкова на заседание[1]).

Корниловское выступление для Ростова было чревато особыми последствиями в виду близости Новочеркасска. И вот в то время, как большевики ведут работу по сплочению рабочих масс, агитируют в гарнизоне, пытаются создавать красную гвардию, в то время соглащательский президиум исполнительнаго комитета заводит сношение с Новочеркасском.

Перевыборы Совета, происшедшие вскоре после демократического совещания в Петербуге, дали фракции большевиков в Совете руководящее влияние. Этому Совету было не до созидательной работы. Созданный пролетариатом в те дни, когда небо хмурилось грозными тучами разразившейся в октябре бури, Совет сразу занял боевую позицию.

Телеграмма приветствия на имя петербургского Совета заключала в себе обещание поддержки революцион-

[1]) Мы входим в К-т исключительно с информационными целями, а не в качестве членов. М. Жаков.

ному пролетариату Питера; обещание это было сдержано в ноябрьские дни, когда Ростовский пролетариат оттянул на себя часть сил и внимания контр революции.

Войсковое казачье правительство уже с середины лета начало усердно готовиться к вооруженной борьбе с силами революции. В сентябре-октябре казачьи части начинают чаще и чаще расквартировываться по рудникам. Столкновение с рабочими, розгон рудничных Советов— первые партизанские налеты калединских молодцов...

Мне помниться, как на одном совещании, созваном по вопросу об упорядочении транспорта, на котором присутствовали и представитель Совета (тогда еще соглашательского), обсуждалось предложение войсков. правительства, занять ряд крупных и промежуточных станций ж. д. в пределах Донской области гарнизонами из казачьих частей для охраны грузов. Если не ошибаюсь, я был единственным возражавшим против этой меры и указывал, что войсковое правительство таким образом захватывает железнодорожную магистраль. Комиссар Временного правительства на Владикавказской жел. дор. инж. Реутт (меньшев) и другие меньшевики защищали предложение войск. правительства.

Видя явную подготовку к боевым действиям со стороны Новочеркасска, Ростовский Совет начал приводить в порядок и организовывать свои силы. Мы повели работу среди казачьих частей в угольных районах (и в городе, ибо казачьи части стали появляться и в городе). Здесь совет рабочих депутатов делал то, чего не решался делать меньшевитский Совет — обращаться со словом революционной агитации к казакам.

Меньшевики, боясь ссоры с правительством, боялись казать нос в станицы и отдавали их безраздельно влиянию казачьих верхов.

Результаты агитационной работы среди казачества (поездки членов Совета и партии, распространение газет) сказались. В борьбе с Ростовом. в вооруженном разгроме Ростовского пролетарита учавствовали главным образом юнкера и офицеры, большинство казачьих частей уклонилось и отказалось исполнить боевые приказы.

Нам было ясно, что столкновения не избежать. После октябрьского переворота Совет выделил военно-революционный Комитет, Меньшевики, правые эс-эры и еще более правые элементы Совета солдатских и офицерских депу-

татов приложили все силы, чтобы помешать образованию военно революционного комитета, а когда он образовался, всячески пытались его взорвать.

Совет очутился во враждебном кольце; Каледин изолировал Совет и население от внешнего мира. Введенная на телеграфе цензура под прикрытием казачьих караулов, не пропускала сведений о событиях в Питере и в Москве. Внутри Совета, в рабочих массах и гарнизоне вели работу разложения.

Но нам удалось прорвать вражескую сеть. Многочисленные нити симпатии тянулись к военно революционному Комитету. К нам, крадучись, приходили телеграфисты и почтальоны и приносили выкраденные телеграммы. Делегат в Совет от матросов „Колхиды" сообщил нам, что на „Колхиде" есть радио, матросы радио телеграфисты устроили дежурства и стали перехватывать и доставлять нам радио-телеграммы.

На заседании солдатской части Советов вместе с полковыми и ротными Комитетами обсуждался вопрос об отношении к военно-революционому Комитету. Белогвардейские офицеры, эсэрствующие и меньшевистствующие распинались во всю. Я выступал о имени рабочей части Совета и военно революционного Комитета. За пять минут до речи мне доставили радио-телеграмму Совета Народных комиссаров „всем, всем"... О подробностях переворота, о декретах о мире, земле, призыве к солдатам бдительно следить за попытками командного состава поднять контр-революцию. Оглашение телеграммы решило вопрос. Колебания солдатской массы кончились. Бурный восторг и революционный под'ем масс отбросили белых офицеров и соглашателей в сторону.

Солдатская масса шла за Советом. Полковые комитеты были на стороне Совета и военно-революционного комитета. Исполнительный комитет солдатской секции не решался идти в разрез с настроением гарнизона, он состоял или из неустойчивых, малосознательных элементов, или из соглашателей и предателей, или, наконец, из азантюристов-шкурников. У военно-рев. комитета не было военных, которые могли бы взять твердое руководство гарнизоном, систематической работы в гарнизоне мы вести не могли, тогда как наши враги не упускали случая поработать над разложением гарнизона. И однако гарнизон слушал нас, тогда еще вполне штатских людей. При-

казы военно-рев. комитета о нарядах по караулу, о выдаче оружия выполнялись безпрекословно. Каледин прислал провокационный приказ, разрешающий широко отпускать солдат на побывку. Приказ военно-рев. комитета раз'яснил цель этого приказа, возложив на полковые комитеты обязанность прекратить выдачу отпусков. Несмотря на отсутствие в сущности командования (офицеры отстранились или были отстранены солдатами, полковые комитеты были страшно неопытны и неспособны выделить командование) дезертирство до самой поры трагической развязки было ничтожно. Тираж „Известий Военно-Революционного Комитета" и „Нашего Знамени", в которых печатались радио-телеграммы из Питера, достиг громадных размеров и рабочие, и буржуазия жадно накидывались и расхватывыли газеты, в которой большевики помещали новости, которые они добывали таинственным путем. Наших курьеров, возивших газету в область агенты Каледина хватали на станциях и дорогах.

Решительных действий не было ни с той, ни с другой стороны. Каледин стягивал силы, не в наших интересах было форсировать события. Военно-рев. комитет, несмотря на то, что горячие головы рв лись в бой, сознавал, что каждый лишний день оттяжки есть уже победа. Мы считали, что наш долг перед пролетариатом севера—приковать силы контр-революции к югу, дать время Советскому Петербургу и Москве окрепнуть. И мы этой оттяжки добились на целый месяц. Когда 2 декабря калединцы и алексеевцы разгромили пролетарский Ростов, было поздно идти в поход на север. К Дону уже двигались большевистски настроенные части, крестьянство Дона пришло в движение казаки-фронтовики, возвращавшиеся с фронта, откалывались от Каледина.

В целях оттяжки времени мы шли на переговоры с меньшевиками. Было заключено соглашение с ними областным военным комитетом (войск. ст. Голубов, прап. Огрызков, подпор. Арнаутов, унт.-офиц. Иванов) и др. организациями, военно-рев. комитет был переименован в „Военно-рев. комитет об'единенной демократии". Комитет Спасения Родины и Революции, созданный в недрах городского самоуправления и влачивший жалкое существование перестал существовать. В некоторых из вошедших к нам в комитет лицах мы нашли деятельных помощников:

Голубов, пока не был арестован, тов. Иванов и особенно тов. Арнаутов, очень хорошо державший себя.

Образование „Комитета об'единенной демократии" позволило нам выиграть значительное время. В Новочеркасске стали думать, что дело кончится благополучно, что с „проклятыми большевиками" управится „об'единенная демократия". Меньшевики специалисты по надувательству, но тут они маху дали. Только когда пришли траллеры из Севастополя, в результате нашей просьбы о товарищеской подлержке, они сообразили в чем дело, и вышли из комитета. Но теперь они уж нам не были нужны.

Кажется, 25 ноября происходило торжественное заседание Совета с профсоюзами и комитетами, на собрании присутствовали делегаты: Черноморской флотилии и делегаты казачьих частей, (на последних собрание и речи произвели сильное впечатление) С бурным революционным под'емом проходил парад и контр-революция увидела, что медлить нельзя.

Через 1—2 чеса после окончания заседания Совета, когда президиум Военно-Рев. комитета уехал на „Колхиду" для делового совещания с прибывщими, а остальные разошлись по своим постам или пошли отдохнуть, на Совет было произведено нападение. Через 1 час после нападения мы уже выяснили картину нападения (прибежали на „Колхиду" несколько красноармейцев и два казака из казачьей части, расположившейся в Мореходном училище, как раз против стоянки „Колхиды" с сообщениями). Военный агент Каледина в Ростове генерал Потоцкий сорганизовал шайку из ударников, юнкеров и офицеров (хорошо известный ростовцам штабс-капитан Панченко и др.) которая произвела налет на „Марс", где помещался Совет. Разсчет был ясен: захватить военно-революционный комитет,—этот штаб возставшего пролетариата. Пролилась первая кровь. Были убиты: член Совета, рабочий завода Максимова—Г. Кунда, несколько красноармейцев. Во время перестрелки белогвардейцы тоже понесли потери, но своих раненых они унесли.

Той же ночью я имел разговор по телефону с ген. Потоцким, которому задал вопрос, он-ли организатор нападения на Совет и получил такой же прямой утвердительный ответ и заявление, что отчет он будет давать не нам.

Начиналась развязка. Следующий день прошел в последних боевых приготовлениях. Ген. Потоцкий засел с частью казаков (другую часть, заявившую нейтралитет, мы обезоружили, оставили им лошадей и седла и выпустили из города), с офицерами и юнкерами на Ростовском вокзале. Центр города охранялся нашими патрулями. Нахичеванский вокзал занимала наша рота, кажется 252 полка под командой прап. Вишняка и красногвардейцев. На следующий день была обезоружена юнкерская школа, помещавшаяся в женской гимназии. Для этого потребовалось 2 пушечных холостых выстрела с траллера и вид наших пулеметов. Не так просто было выбить Потоцкого с вокзала. Под вокзалом мы потеряли много убитых и раненых. Пулеметы на вышке и окнах унесли не мало рабочих жизней. В военном отношении мы, конечно, делали сплошные ошибки. Я помню ночной бой на Темерницком мосту и вокзальной площади. Ночную тьму перерезывали огни пулеметных и винтовочных выстрелов. Красногвардейцы, несмотря на уговоры применить методы обхода и частичных перебежек, шли напролом и, конечно, косились пулеметами.

Первый день боевых действий принес нам победу над Нахичеванью. Наступление белых было отбито. Они оставили убитых и раненых. Наши потерибыли сравнительно невелики численно, но тяжелы по значению утрат.

Погиб один из наиболее энергичных членов одного полкового комитета, фамилия этого товарища изгладилась, к сожалению, у меня из памяти [1]). Трагически погибла сестра милосердия, заколотая штыком офицера или юнкера.

Второй день принес вторую победу. Ростовский вокзал был наконец занят. Потоцкий со своим адъютантом и несколькими офицерами взят в плен и водворен на борт „Колхиды". Там же обретался и любимец ростовской буржуазии комиссар Вр. Правительства, кадет Зеелер.

Разгром Потоцкого был второй, но и последней победой военно рев. комитета. Дальше начинается оборона Ростова и агония возстания.

Революционного порыва у гарнизона хватило лишь на одну схватку. Отсутствие командования, работа по разложению гарнизона со стороны меньшеви-

[1]) Фамилия этого тов. Сычев-Лежаков.

ков, эс-эров, белых офицеров, дали свой результат. Запасные полки, как опора возстания, перестали существовать. Рабочие были предоставлены собственным силам. 2-го декабря Каледин вступил в Ростов. Часть красногвардейцев ушла к Тихорецкой, остальные были разоружены, некоторые растреляны, но распоясаться во всю белый террор не успел.

Живые силы рабочих еще не изсякли и Совет хотя в ненормальных условиях возник и продолжал существовать. Большевики организовались в Совете под флагом беспартийных. Неумелые, наивные и неопытные политики, но кипящие революционной энергией рабочие в Совете давали посильный отпор социал-предателям.

Военно-рев. комитет в лице нескольких членов поддерживал связи с оставшимися в Ростове членами военно-рев. комитета (т. т. Власов, Орлов), полулегальной фракцией большевиков в Совете, нелегальным комитетом фракции Совета.

Тов. председ. Сов. Фадеев (Васильев) прибыл на созванный нами с'езд в Воронеже и был участником Каменского с'езда фронтового казачества, где т.т. Подтелков и Крывошлыков взрывали фронт Каледина.

Занятие красногвардейскими отрядами Новочеркасска и Ростова позволило в марте созвать Сов. Раб. Деп. большинство в нем вместе с сочувствующими беспартийными принадлежало большевикам. Исключенные из Совета, как анти-советская контр-революционная партия, меньшевики продолжали свое дело разрушения Советской власти, пытавшейся укрепиться и начать творческую работу.

Условия для работы были невыносимы. Компактная масса буржуазии, организованная контр-революция (на другой день после празднования 1 мая в Ростове, в течение нескольких часов обнаглевшие от известий о приближении германских войск, белогвардейцы вели с нами бой, стремясь к захвату власти), разнузданность и отсутствие дисциплины у партизанских красногвардейских отрядов, анархистские выступления, бандитизм и грабежи отнимали все внимание Совета, поглащали без осязательных результатов его силы и внимание.

5-го мая обстрел ген. Щербачевым города (вокзала) и занятие города щербачевцами, а двумя днями позднее— немцы прекратили существование Совета Р. Д.

Оглядываясь назад, на немногие месяцы существования Ростовского Совета Р. Д., которые были сплошь временем борьбы, когда Совет вместе с пролетариатом на баррикадах делил его большие поражения и немногие, но славные победы, вспоминаешь выбывших из строя. Меньшевистская гнусность не пощадила и мертвых. На венке Донского К-та Р. С. Д. Р. П. во время похорон жертв ноябрьских дней красовалась надпись: „Ваши жертвы будут для рабочего класса залогом не повторять ошибок". О многих из погибших членов Совета мы не удосужились даже собрать сведений, нам некогда было хоронить своих мертвецов. Список погибших членов Совета Р. Д. список, который открыл собою т. Кунда, очень длинный. Дунаевский и Рожанский, погибшие на Северном Кавказе. Секретарь Совета двух созывов и секретарь Воен. Рев. Комитета ноябрьских дней М. Равикович, погибший в Астрахани. (При отступлении с Кавказа он отморозил себе ногу и заболел тифом, не выдержал ампутации). Фадеев, рабочий, портной, скромный, но подававший большие надежды работник, искренний и беззаветно преданный революции и партии—зарублен добровольцами. Член президиума Совета 1917 г. М. Я. Залкинд, надорвавший себя в неустанной работе в Москве в одном из пролетарских районов. Богуславский—рабочий кожевенник, убит добровольцами. Мурлычев рабочий завода „Лели"—растрелян деникинцами в 1919 г. за нелегальную работу в Ростове.

Во время скитания по Южному фронту мне пришлось встретить многих Членов Совета, соратников по Ростову, честно несших свой долг или на ответственных постах комиссаров полков и др. частей, или рядовых красноармейцев.

Кто запишет имена тех, кого скосила казачья пуля, или кто не выдержал тягостей боевой жизни.

Но ростовский пролетариат навсегда сохранит светлую память о тех, кто своей жизнью и кровью закреплял его дело.

С. Сырцов.

Мои воспоминания из периода гражданской войны.

1917—1918 г.г. на Дону.

Выехав в Александровск-Грушевский район в первых числах ноября 1917 г., я отправилась в Малый Неесветай на рудник Гончарова, где тогда работали уже Г. Антонов. Крылов, который вместе с ним вел агит.-орг. работу среди шахтеров и пользовался у них огромной популярностью, уехал в Ростов с целью доставить на рудники вооруженные силы.

Но таковых не прибыло, сам Крылов застрял в Ростовской битве с Калединым, мы же, отрезанные от города, безоружные и голодные, ждали нашей очереди насчет казацкой резни.

Последняя уже началась в Белой Калитве и др. частях Донобласти. Секли и расстреливали шахтеров, а их вожаков истязали и рубили шашками.

После взятия Ростова Калединым я и т. Антонов нелегально вернулись в Ростов, разыскали тов. Веселовскую и от нее узнали, что т.т. Васильченко, Жаков и др. находятся в Харькове. В тот же день вечером мы выехали в Харьков, где, конечно, нашли всех кого нам было нужно.

Первым поручением мне было отвести в Ростов прокламацию, письма в подполье и привести в Харьков тов. Веселовскую.

Листовку, написанную С. Ф. Вас-ко, носившую дерзкий заголовок: „Мы еще придем" и обвинявшую в предательстве ростовскую шайку эс-эр и м ков я с помощью тов. Равиковича запаковала в подушку в количестве около 500 экземпляров, письма—за пазуху, в кармане же на всякий случай—револьвер.

Отправилась в вагоне 2-го класса в обществе каких-то поручиков, удиравших на белой Дон из Красного Харь-

кова. Сыграв на своей молодости, я обрела их внимание и любезность, вследствие чего избежала рокового обыска на ст. Никитовка, и с их же помощью благополучно прибыла в Ростов, села на извозчика и—только меня и видели. Листовка быстро разнеслась по предприятиям, благодаря усилиям Веселовской, Богуславской и т. Гали, и принесла немало утехи ростовскому пролетариату, который терпел в эти дни все прелести белогвардейского террора.

Дня через два мы с т. Веселовской уехали в Харьков.

В Харькове я, Веселовская, Антонов и Крылов работали в Комиссии по борьбе с контр революцией, в контр разведке. Проведя таким образом в лихорадочной спешке арестов, допросов, следствий и расстрелов около месяца я уехала с небольшим партизанским отрядом в Чертково. Там, под командованием тов. Петрова насадилась „армия", состоявшая из нескольких кр гвард. отрядов общей численностью приблизительно в 2—2½ тысячи человек.

Петров находился в то время в Воронеже, его заменял тов. Шалаев.

Помню, встретилась я с ним в пути, когда он зашел к нам в вагон посмотреть, не белые ли бандиты держат путь на Чертково. Мы же в свою очередь имели подозрение на его сопровождающих красногвардейцев. Знаков и формы не было, спутать своих и чужих очень легко. В дальнейшем не раз приходилось делать кровавые ошибки на этой почве.

Но на этот раз обе стороны были довольны осмотром, а по прибытии в Чертково т. Шалаев свел меня на собрание солдаток, где распределял им обувь, и на другой день после моей юношески-пылкой речи подарил мне японский карабин.

Шалаеву было 26 лет. С 19 до 25 он пробыл в Сибири на каторге, и только революция освободила его.

Был он выше среднего роста, коренаст, мусколист, с широким, добрым, но открытым и смелым лицом и прекрасными синими глазами. Годы ссылки наложили на него свою печать, и ему можно было дать далеко за тридцать.

Страшно сетовал он на пост пом. командира и мечтал уйти в общую дружную кучу рядовых товарищей.

Он был убит под Глубокой, исполняя все таки долг единственного командира.

Армия наша состояла б. ч. из рабочих разных центров России (больше с юга), ремесленников, молодых хуторян, там были русские, латыши, евреи, лезгины и т. д.— все молодежь, редко старики, и те окружались общим почетом.

Наш харьковский отряд наполняли гл. обр. рабочие и демобилизовавшиеся солдаты. В коммуну входило пятеро анархисты—Жан Адольф Индриксон, рижский экспроприатор, (начальник отряда) Мишка Гречанинов, юноша—портной, Мартин—б. солдат, латыш, как и Жан; и Александра, молодая девушка, бывшая ранее в баталионе смерти, арестованная нами, причем держалась крепко и стойко, но будучи распропогандирована анархистами, не раз, проявила необыкновеннсе геройство в наших боях с белогвардейцами. Коммуну дополнили большевики—я и Андрей Трищенчик, белорусс, высокий, сильный и самоотверженный товарищ, погибший впоследствии под Кронштадской крепостью. Большевики б. ч. заправляли коммуной в ее решениях, хотя нередко вели ожесточеннейшие споры с анархией о власти и экономике.

Антонов Грицько, комиссар отряда, держался замкнуто и был в стороне, несмотря на что пользовался общим доверием и уважением.

О необыкновенном героизме этого товарища едва ли где будет написано, ибо он был из таких, о которых не кричат, и которые не кричат о себе, но умеют вести за собой тысячи борцов, вдохновить их и умереть, как достойно коммуниста.

Это был харьковский рабочий. В 1919 г. он был зарублен в плену у Махно на посту командира Отд. Бригады имени тов. Ленина, пробыв в нашей партии шесть лет. В год смерти ему исполнилось всего 24 года.

Первый бой, в котором принял участие харьковский отряд был под Лихой, в начале января 1918 года. Помню лет поезда, раннее утро, общий под'ем коммунаров, устроившихся на тендере... Черные поля, остатки льда и снега мелькали мимо, поезд летел радостно, в боевом предчувствии.

Целый день мы толпились на промерзлом болоте, рассыпавшись в цепи в ожидании боя.

С нами были голубовские казаки, и Голубов настоял на переговорах с юнкерами, благодаря чему бой разыгрался лишь в сумерках... Казаки бросили левый фланг, нас побили, пришлось отступить в страшном отчаянии, что первый бой кончился так скверно.

Жан, Мишка и я двигались вместе в черной мгле, не зная куда, отыскивая ж. д. линию, проклиная свою судьбу. На плечах мы тащили пулемет, его треножку, ленты и пр. Было тяжело и отвратительно на сердце... Через наши головы то и дело музыканили снаряды врага...

На пути нашли т. Шалаева, который, наклонившись пытался руками развинтить гайки. Это нам не удалось. У какой то будки поймали молодого парня, потребовали лом, он обещал и—скрылся, чтобы не вернуться.

Путаясь мы пошли дальше, сойдясь еще с некоторыми группами товарищей.

Каменскую пришлось оставить, т. к. все наши уже удрали в Чертково, оставался один харьковский отряд в 30–40 человек, которым естественно пришлось улепетнуть, как и предыдущим.

В следующий раз мы отправились занимать Каменскую, но калеты нас обошли и поджидали в Глубокой.

Мы, крайне раздосадованные, вернулись и такого перцу задали калединцам, что они разбежались, забыв своих раненых и свое бродяжное имущество.

Это был партизанский отряд Чернецова, который и был нами разбит в эту ночь под Глубокой.

Мы потерпели много жертв и одну—незабываемую, нашего командира, побывшего всего лишь год на свободе, год боевой и смертельный для этого героя.

Вскоре был пойман Чернецов и зарублен известным тов. Подтелковым.

Я узнала об этом в разведке, вечером, в степи, столкнувшись с двумя голубовскими казаками, которые было приняли нас (со мной был еще один партизан, латыш Повышко Жорж) за белогвардейцев, но испытав, на радостях сообщили нам об этом довольно радостном событии.

Вначале февраля,[1]) под командой тов. Петрова мы почти

---

1) После налета ессаула Чернецова ст. Каменская была взята войсками Воен-Ревкома в конце января.

В начале февраля 1918 г. революционными войсками были уже заняты Зверево, Лихая, Сулин и др.

без боя заняли Каменскую, где был создан ревком казачества, [1]) агитируемый нашими ростовскими товарищами.

От Шахтной мы пешим порядком в обходную двинулись к Новочеркасску. Общее настроение—бодрое, приподнятое успехами и явным сочувствием населения. Нас кормили прямо как на убой.

Шли больше суток, ночевали в степи, на снегу, рано утром изможденные, будто с перебитыми суставами рук и ног, двинулись дальше, то и дело спрашивая встречных, далеко ли до Кривянки.

Какие бешенные ругательства срывались с уст товарищей вместе со смехом, когда один встречный заявлял; что будет верст 12 с гаком, через полчаса пути другой сообщал, что верст 16 с гаком, а третий уже уверял, что не меньше 13 и не больше 20 ти с гаком!..

Едущего крестьянина сначала спрашивал об этом авангард, потом далее, в хвост, раз пятьдесят, так что осыпанный тысячами ругательств, к самому хвосту армии он уже наотрез отказывался отвечать.

Прибыв в Кривянку мы удостоверились, что Новочеркасск уже занят 27 и 10 м полками Голубова и страшно разочаровались.

Утешились лишь на том, что и эти взяли город без боя.

Новочеркасские жители встретили нас недружелюбно.

Мы чувствовали себя как в завоеванной вражьей стране. С чувством негодования проходили под городской аркой, где красовалась верноподданническая подпись:

„Добро пожаловать, Великий Государь!"...

Нужно было иметь некоторое самообладание или нерешительность, чтобы во имя мира с Новочеркасском, неуничтожить это наследие царизма и подлого холопства.

Были в атаманском дворце, роскошном, ярком до грубости. Видели голубую комнату, где еще недавно перед этим застрелился герой белой гвардии Каледин.

Части нашей армии держались очень прилично, ни грабежей, ни насилий. Очень действовало на общее самолюбие некоторое недоверие, со стороны казаков и явная

---

[1]) Военно-Рев. Комитет был образован 10—11-го января. В стан. Каменской происходил с'езд фронтов. казаков. На этом с'езде присутствовали представители 24-х казачих частей. Этот с'езд об'явил правительство Каледина низложенным и образовал Военно-Рев. Комитет.

вражда населения, состоявшего сплошь из монархических кулачков.

Мы находились все время в помещении мужской гимназии, нетрогая ее культурных ценностей и занимаясь военными делами. Мне приходилось теперь играть роль ад'ютанта и машинистки и обучаться верховой езде и перевязочному ремеслу, помня, что приходилось быть и сестрой и партизаном.

В свободные минуты мы много болтали в коммуне с тов. Петровым.

Бывший рязанский студент, он ушел на фронт до революции и путем одной отваги и ран добился чина полковника, несмотря на свою молодость.

Во время революции, будучи левым эсером, он весь был с нами, боевик и идеалист до мозга костей, умел рисовать, декламировать, когда-то писал стихи и играл на скрипке.

Помню, разыскали мы в гимназии скрипку, дали ему, он жадно схватил, начал какой то романс—не вышло, другой—тоже: забыл. В отчаянии оставил скрипку и весь вечер был очень грустен.

Зато драться на фронте был мастер вдохновенный. Всегда был впереди и одним перечнем ругательств воодушевлял свои отряды.

Его страшно любили, за него многие готовы были полезть в огонь и воду.

Он погиб в Баку в плену у англичан на посту бакинского политкома вместе с Шаумяном и др грузинскими вождями революции.

Из Новочеркасска, провожаемые далеко не приятными напутствиями вокзальных семячников, мы отправились по ж. д. обратно, в Воронеж, где и были встречены с триумфом.

Зинаида Чалая.

Ростов на Дону.
1922 г.

Гибель экспедиции Подтелкова.

Чрезвычайная мобилизационная комиссия пяти, выделенная Ц. И. К. Советской Донской Республики с Подтелковым во главе, отправилась из Ростова 1 го мая в Усть-Медведицкий и Хоперский округа, чтобы мобилизовать там революционных фронтовиков-казаков против германо-гайдамако-казацких полчищ, двинутых контр-революционной буржуазией на Дон. Вместе с этой комиссией направлялось несколько партийных работников, человек 20 казаков-агитаторов и небольшой отряд Каменской местной команды для охраны денежного ящика с 10 миллионами рублей, предназначенными для нужд мобилизации; всего в экспедиции Подтелкова, как ее называли, первоначально было человек 130, а затем около 1000.

После пятидневного железнодорожного путешествия, полного злоумышленных крушений, разрушений пути, перестрелок, обстрелов германских аэропланов, томительных стоянок и ожиданий, наша экспедиция у раз'езда возле Белой Калитвы оставила поезд со всеми вещами и спешно двинулась походным порядком по направлению к Усть Медведицкому округу.

Видя безуспешность и безнадежность всех попыток борьбы в атмосфере разложения и горя страстным желанием спасти революцию на Дону, Подтелков, буквально, рвался в северные округа. Когда некоторые товарищи указывали, было, ему, что необходима особая предусмотрительность, что надо быть очень осторожным, он. весь горя и неистовствуя, экзальтированно возражал. „Понимаешь, ведь эта контр революция казачья по темноте все, перестрелять всех вед их нельзя, а побороть необходимо. Есть только одно средство: ежели я опережу эту красную армию, прорвусь в северные округа, а там контр революции еще нет,—это я хорошо знаю,—в три дня соберу 4 полка фронтовиков, двину их против немцев, тогда бу-

дет все спасено, ежели не успею прорваться, вместе с этими эшелонами докатятся волны контр-революции, будет уже поздно и все пропало"...

И наша экспедиция отошла от железной дороги, торопилась и спешила, желая обогнать вздымавшиеся в казачестве волны контр-революции, но случилось наоборот...

После пятидневного пешего и конного путешествия через крестьянские слободы и села Донецкого округа. радушно и гостеприимно нас встречавшие, мы, 9-го мая к вечеру вступили в Усть-Медведицкий округ. Когда мы приближались к первому хутору Краснокутской станицы, нам повстречались на телегах молодой казак фронтовик с женой и старик-казак. Подтелков не преминул, конечно остановить фронтовика и стал любовно его распрашивать, На вопрос, почему он в кокарде и погонах, фронтовик в ответ стал жаловаться, что опять пошел старый режим. Жена его, узнав среди нас казаков, добродушно созналась: „Позавчера только позакрывали советы, и пришло опять атаманье". Старик в разговоре не участвовал, стоял в стороне, упорно и враждебно вонзив свой каменный взор в нас. Эта встреча убила в Подтелкове ту надежду, которой он пылал. „Все пропало, сказал он: мы опоздали на два дня, теперь ничего не сделаешь".

Мы все-таки двинулись дальше. Миновав Алексеевский хутор, мы направились к поселку Рубашкино. Как только мы спустились с холма в поселок, мы сразу заметили, как весь поселок панически разбегается: мужчины, женщины, дети, оставив все, бегут, скачут на лошадях, на телегах прочь от поселка во все стороны. Мы остановили свои телеги, стали звать удиравших. Спустя несколько минут из крайнего двора к нам вышел мертвенно бледный дед, с взъерошенными волосами, держа шапку в руках и весь тресясь.

— Чего ты, дед, али не узнаешь, что свои?

— „Мы ничего не знаем; перед вами прискакал человек и сказал, что едет большевик, расставит батарею и начнет бить. Мы не знаем правда, аль нет, только страшно"...

Мы его успокоили и въехали в поселок. В поселке мы встретили только нескольких таврячан, очень зажиточных, пришлых крестьян, вопрошающе и ехидно взиравших на нас. На наши предложения вернуть убегающих жителей и предупредить через гонцов взбудораженные окрестные селения, что безпокоиться нечего, они отве-

тили категорическим отказом. Из бесед мы узнали, что нашего квартирьера захватил казачий раз'езд и увел с собою; по сторонам на буграх стали мелькать всадники; оставаться здесь на ночь было бессмысленно, и мы повернули обратно. Двигались мы по лощинистой местности; весь наш путь безпрерывно освещали казачьи разведчики, безпрестанно маяча по сторонам на холмах. Как потом оказалось, здесь, за холмами, была подготовлена для нас казачья засада, но в последнюю минуту засевшие струсили и побоялись напасть...

Когда мы поравнялись с Алексеевским хутором, через который мы благополучно проезжали только час тому назад, здесь повторилась та же история, что и в Рубашкине: все и вся с криком и плачем стало разбегаться. В конце хутора мы настигли деда, который вывозил со двора свою телегу, за которой шла, рыдая и ломая руки, старушка. Бабушка нам рассказала, что приезжали два верховых и всем сказали: „Уходите, а то едут бить". Мы успокоили стариков и направились дальше в крестьянскую Поляко-Наголинскую волость, где мы дневали.

Миновав лощинистую местность, где нам угрожала опасность, мы стали обсуждать создавшееся положение. „Видел, как они воюют, говорил Подтелков, смотря на них и восхищаясь (вообще, как это ни странно, он, вероятно, по профессиональной привычке своей, восхищался той ловкостью и изворотливостью, с какой казачьи банды ведут свою адскую работу) но в бой они никуда не годятся, красногвардейцы куда храбрее казаков, я хорошо знаю, я их не раз водил в бой.

В открытом бою любой красногвардеец победит казака, только казак и не идет в бой, он только со стороны окружит и нападет, когда никто не видит, и панику наведет. Ежеле бы красногвардеец был так обучен, как казак, о, тогда.. Казаки, наверное, ночью нападут на нас, я их хорошо знаю, я бы сам напал, если бы был на их месте дураки они, если не нападут".

В хутор Калашников Поляков Наголинской волости мы прибыли поздно ночью. Подтелков, нервничая и волнуясь, говорил: „Только не спать, двигаться, вперед, куда угодно, а то нападут врасплох". Вся наша экспедиция, разбитая и утомленная, разбрелась на ночевку. Подтелков, после неудачных попыток собрать команду сильно нервничал: „Команда разложилась дорогой, к бою

она не годится, без команды ничего не могу сделать, все пропало"... Раставили пикеты, дозоры, и началась длинная тревожная ночь полная мучительного выжидания; долго мы бродили по поселку, пристально взглядываясь в таинственную мглу...

На разсвете мы стали собираться в путь. К 6—7 часам утра нам стало известно, что и село окружено со всех сторон несколькими тысячами казаков. Как потом мы разузнали, контр-революционеры были задолго предупреждены о нашей экспедиции; были даже разосланы приказы о формировании охотничьих отрядов для „поимки бунтовщика Подтелкова, едущего организовывать среди казаков красную гвардию".

Крестьяне первые выслали делегацию к казакам, крестьян арестовали, обыскали и чуть не растреляли. Когда Подтелкову стало известно, что казаки требуют от нас сдачи оружия и когда ему предложили отправить к ним делегацию, он вознегодовал „Как? ведь, это контр-революция: какие могут быть у нас с ними разговоры, с ними мы должны бороться... За мной в цепь"... Побежал Подтелков и за ним человек 30—40. На краю хутора у бугра Подтелкова остановил казак Мрыхин, член комиссии: „Подтелков, какой позор: против своих же братьев"... Подтелков, сам, очевидно, не веря в свое предприятие, вернулся. Начались длинные и томительные переговоры, обмены делегациями. Наша экспедиция разбрелась на несколько групп; поселок стал заполняться пришлыми казаками, суровые старики с вилами, лопатами, молча стояли и дико смотрели по сторонам, вовлечь их в разговор никак не удавалось; с фронтовиками мы оживленно и много беседовали. Они нас понимали и как будто даже сочувствовали нашему предприятию. „Мы то понимаем, говорили многие из них, что такое большевик, меньшевик, социалист-революционер, что такое красная гвардия, но все это можно думать про себя, или вот вам сказать, у нас про это говорить нельзя, а то убьют; опять по старому пошло: кокарды, погоны... Плохо мы вооружены, у каждого десятого винтовка и то в ней пять патронов, а тут тащат в драку... Прошло часа 3—4 безпорядочной сутолоки и сумятицы, никто ни с кем не совещался; мы не казаки и часть казаков были самым решительным образом против сдачи оружия. Наконец, часам к 11 вернулся Подтелков, отправлявшийся на

переговоры, и с ним вместе большая казачья делегация человек в 200. Впереди шествовал офицер Спиридонов, служивший с Подтелковым в одной батарее, а за ним двигался верховой с большущим белым флагом. Начались разговоры, приветствия; казаки нашей команды узнали станичников, товарищей по службе, родственников, знакомых; стали здороваться, христосоваться; пошли распросы, рассказы и т. д.; создалась такая атмосфера, при которой совершенно не мыслимо было и думать о драке.

Чуть, было, не устроили бойни со своими же братьями, стали поговаривать наши казаки: „мы упираться не станем; ежели будут настаивать, мы сдадим оружие; мы не боимся и без оружия пойти к своим же". Минут двадцать спустя после прихода делегации, офицер Спиридонов стал собирать нашу экспедицию. „Все, кто в отряде Федора Подтелкова, иронически усмехаясь, скомандовал он, отойди налево, все прочие направо. Ваши братья фронтовики, продолжал он, вместе с вашей делегацией порешили, что вы должны сдать оружие. Мы даем вам наше братское слово фронтовиков, что доставим вас невредимыми в Краснокутский Совет, где вам вернут оружие". Я отозвал, было, Подтелкова в сторону и сказал ему. „Подтелков, что мы делаем, если сдадим оружие, они у нас все заберут и всех уничтожат", но он в ответ что-то бессвязно пробормотал. Раньше еще его пытался предупредить другой товарищ, но тоже безуспешно: он, вероятно, как и все мы, не отдавал себе ясного отчета в том, что происходит. Небольшая часть нашего отряда отказывалась, было сдать оружие, но, как это ни странно, ее стал отговаривать Подтелков. Началось самое ужасное: разоружение, которое продолжалось около часу. Наши товарищи очень вяло и неохотно сдавали оружие, некоторые повынимали затворы из винтовок, пулеметчик вынул замок у пулемета и ускакал. Некоторые из нас, имея револьверы, и патроны и не желая сдавать их, незаметно разошлись по дворам, чтобы скрыть это оружие. Небольшой группой мы вышли со двора и быстро направились к нашим товарищам. Полные тревоги, мы предчувствовали чтото неладное, но все виденное нами: христосование, братские рукопожатия и беседы настойчиво говорило нам, что этого не может быть... По дороге мы повстречали Подтелкова, направлявшегося к своей тачанке. Поравнявшись с ними, он бросил на ходу: „вы не ходите; кто может, не ходи". Эти слова

были для нас решающими, и мы ретировались в избы. Позже мы узнали, что товарищи предлагали и Подтелкову скрыться, но он не согласился, зная, что это напрасно. Этот ужасный день тянулся мучительно долго... Облавы казаков, поиски оружия по избам, разговоры с казаками и мучительно томительное выжидание чего то. Крестьяне передавали. что наших товарищей увели в хутор Пономарев. Как только их вывели за поселок Калашников, их стали бить нагайками; оружие, сложенное на подводах, табак, сахар—все это самым безцеремонным образом тут же же было с шумом и гиком расхищено, про судьбу денежного ящика нам ничего не удалось узнать. Наш поселок в течение целого дня подвергался набегам казачьих банд, которые приезжали из окрестных хуторов за оружием, табаком и в поисках за скрывшимися. Тут же они стали распространять самую нелепую ложь, будто Подтелков обокрал какую-то церковь, будто у него нашли золотые кресты, и какие-то кольца.

В ближайшем хуторе Федоровке, куда я ночью ползком по полю добрался, я узнал, что из членов Чрезвычайной Комиссии и из партийных товарищей уцелело всего нас трое; самым причудливым образом спаслось еще человек 10 12, из которых некоторые еще не вернулись к нам.

Мы сейчас же наладили разведку из крестьян по следам уведенных наших товарищей.

Два дня мы томились в неведении относительно судьбы наших товарищей и только на третий день мы узнали такую страшную весть о них, от которой мы содрогнулись, при которой застыло проклятие на устах: оказалось, что всех их убили...

Председатель Усть Мечетинского волостного совета поведал нам на волостном с'езде советов в Большинской волости следующую быль, очевидцем которой он явился.

В хуторе Пономареве Краснокутской станицы, куда привели наших товарищей, их выводили в одном нижнем белье по 20 человея к яме; расстреливали их по 8 человек; 12, стоя в одном и том же ряду, ждали очереди, некоторые не выдерживали и падали в яму, их пристреливали в яме. Тут же присутствовал поп; первая группа причащалась, остальные три группы резко отказались. При расстреле все время присутствовали Подтелков и Кривошляков. К Подтелкову подошел перед расстрелом один казак и

сказал: „благослови, товарищ Подтелков", на что последний ответил: „иди, брат, в могилу, через неделю и они все пойдут туда же". (При этом он указал на стоявших контр-революционеров). Подтелкова и Кривошлыкова повесили.

Совершилось ужаснейшее каиново злодейство...

Такого предательства не знала еще, вероятно, история вечно полного бурь и треволнений Дона. Лучших сынов трудового Дона, первых истинных революционеров казаков, поведших, было, казачью бедноту по пути рабочей революции плечем к плечу со всей русской беднотой, предательски убили их же родные братья-казаки, одурманенные и одураченные офицерско кулацкой казачьей буржуазией.

Всего погибло, по дошедшим до нас сведениям, 82 наших товарища; погиб старый статистик, славный дедушка Орлов, 36 лет стойко и честно стоявший на славном посту борьбы за освобождение рабочего класса, погиб петроградский старый большевик, известный по его работе на Урале и на Дону, Константин Кирста; погибло много товарищей, но имена их унесла с собою смерть.

Какая злая ирония, какое жестокое совпадение, лучшие, самые типические представители революционного казачества в период начала социальной революции на Дону убиты своими же казаками в тот самый момент, когда большинство казачества в широкой массе отошло, хочется верить и надеяться, на время только от рабочей революции, от советской власти.

Заветы наших мученически погибших товарищей мы свято храним и претворим в жизнь.

И уже одновременно с гибелью нашей экспедиции в Донецком Округе началась крестьянская война, крестьянская беднота стихийно стало подниматься, организовываться и весьма успешно воевать с кулацкими контр революционными бандами.

Контр-революция будет подавлена, вечная память жертвам ее.

А. Френкель.

20 мая 1918 г.

Доклад

Председателю Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета т. Свердлову о деятельности „Донского Советского Правительства".

Донское Советское Правительство (Донсовправ) было образовано президиумом Ц.И.К. Донской Советской Республики, в который был только что приглашен (кооптирован) для работы и я в качестве равноправного члена.

Оно, Донское Советское Правительство, составилось из назначенных президиумом Комиссаров: по делам управления автор настоящего Семен Васильченко, военного И. Дорошев, по борьбе с контр-революцией Ст. Турло, путей сообщения и сношений—Безруких и т. д. всего в количестве 10 человек.

Образование Правительства произошло 9 го июня с/г. на пути из гор. Царицына в станицу Великокняжескую, куда решено было перенести центр Донской Советской власти в интересах большей плодотворности работы этого центра. В это время гражданская война на Дону была в полном разгаре.

В руках немцев находилась угольно-промышленная часть Донской Области и города Таганрог и Ростов на Дону. В руках банд Краснова поддерживаемых немцами находились не только города Новочеркасск и Александровск-Грушевский, а также и окружающие эти города местности. При чем район захватываемый красновцами все больше расширялся.

К моменту нашего приезда в станицу Великокняжескую Советская власть сохранилась только на узкой полосе местностей, примыкающих к линии Влк. ж. д. от ст. Батайск через Тихорецкую до ст. Жутово и небольшие клочки северных Округов Донской Области (Усть Медведицкий и Хоперский).

Красновские банды продолжали свое продвижение и уже начинались настойчиво повторявшиеся нападения на линии ВЛК. ж. д.: в районе Сальского, Котельниковского Округов, т. е. в тылу Советских войск, сосредоточенных в Батайске, на нашем пути к Батайску и в тылу, у нас.

Ближайшими задачами Донского Советского Правительства как об этом могут свидетельствовать и мои непосредственные показания, изданный немедленно по образовании Донсовправа манифест, организацяя отпора красновцам, упрочение и установление Советской власти. Главным непосредственным мотивом при избрании нами резиденции Советского центра (ст. Великокняжеская Сальского Округа) послужило сознание важности сохранения в руках Советской власти линии Влк. ж. д., соединяющей Дон и Кубань с центром и желание получить из хлебородных и, богатых скотом южных округов хлеб и скот.

С такими задачами мы прибыли в кашу военных схваток. Мы при этом могли оперировать со следующими средствами:

Вооруженные силы: в нашем распоряжении имелась дивизия из 4 000 челов. под командой Кудрина, расквартированная в г. Царицыне, которую мы расчитывали пополнить новыми формированиями.

Денежные средства: при самом выезде из Царицына нам было ассигновано чрезвычайным комиссаром Юга России т. Оржаникидзе из денег эвакуированных из Ростова и числившихся в Царицынском Государственном банке за Советом Народных Комиссаров—3 000.000 руб. (три миллиона р.), при чем, нам было обещано при представлении отчетов и доказательства целесообразности расходов повторять ассигновки.

Снабжение оружием: уже раньше ЦИКДоном был командирован в военный комиссариат в Москву т. Трифонов для исходатайствования различных предметов вооружения, а кроме того мы расчитывали получить предметы вооружения и военного снабжения от образовавшегося по декрету Совета Народных Комиссаров военного Штаба Северного Кавказа (Севкавокр.), полагая, что наши задачи ни политические ни стратегические не разойдутся с задачами этого штаба, наше непосредственное ознакомление с политической подкладкой происходившей на Дону гражданской войны, начавшееся вместе с нашим прибытием в ст. Великокняжескую заставило нас прежде всего убедиться в том,

что эта война носит не столько характер непосредственно классовой борьбы, сколько характер бытового антагонизма между казаками и крестьянами. Соответственно с этим не в пример остальной части земледельческой России и борьба и Донской области развернулась не как борьба между кулаками-богачами с одной стороны и беднотой с другой, а как борьба между гражданами „братьями" казаками и „хамами"—иногородними.

Это обусловило почти поголовное восстание казаков, свирепствовавших над всеми без исключения крестьянами. Это же заставило и крестьян с небывалым упорством отстаивать свои хаты и держаться за Советскую власть.

Так распространилось у казаков убеждение в необходимости поголовного истребления иногородних (Дон для донцов), так в свою очередь крестьяне и советские войска стали думать о необходимости поголовного истребления казаков.

Приемы расправы, практиковавшиеся казаками над крестьянством делали это убеждение непреодолимым. Казаки вырезали в занятых ими местностях женщин и детей, не говоря уже о способных носить оружие. Только в городах и пригородах, да в таких местах где крестьяне составляют преобладающее большинство, Таганрогский Округ, Ростовский, Александровск-Грушевский) иногороднее население все было переколото, перестреляно. Вкрапленные же в Округа с преобладающим казачьим населением крестьянские местечки, зная, что для них означает захват местечка казаками, оказывали геройское иногда эпическое сопротивление, терпеливо ожидая от Советских центров помощи и не переставали взывать о ней. Как пример здесь можно указать на селения Большую Орловку и Мартыновку Сальского Округа, которые в течении полутора месяцев находились в осаде значительных вооруженных сил, навалили холмы трупов из осаждавших их казаков, вооружались патронами добывавшимися на вылазках у убитых и все таки дождались, того, что к ним пробились Советские войска (под руководством члена Ц.И.К. Донской Республики Лемешко) и спасли их от грозившей им расправы.

Вот на этих только немногочисленных крестьян южных округов да еще на находившуюся в Царицыне дивизию и могло опираться Донское Советское Правительство переселившееся в самый центр гражданской войны.

Но крестьяне, за исключением одного образованного из них полка (1000 человек) под командой некоего Шевкоплясова, двух-трех отрядов по 100—200 человек в правильно организованные войсковые части, подчиняющиеся одному командованию не шли, ведя борьбу только за свои села и возле своих сел. Они как львы дрались за свои хаты и свои очаги, но их нельзя было оторвать дальше чем за пять верст от окружающих их села окопов. Они боялись оставить свои семьи и решались куда бы то ни было двигаться лишь со всем своим домашним скарбом да с детворой.

Что же касается до находившейся в Царицыне дивизии, что касается до наших надежд на поддержку вооружением со стороны Штаба Северного Кавказа позволившую бы нам новые формирования, то мы не только не получили этой поддержки, несмотря на наши настоятельные требования, а даже и дивизию нашу как раз в момент начала решительного наступления на Влк. линию Царицынские Советские войска обезоружили при явном попустительстве этому факту со стороны Штаба Северо-Кавказского Округа. Наступление начато было казаками у нас в тылу на станциях Ремонтной, Зимовники и Куберле. Из обезоруженной дивизии, после того, как военным Комиссаром т. Троцким было сделано предписание возвратить обезоруженной девизии оружие пришло всего 1000 человек и из них только 400 вооруженных (такому количеству было возвращено Царицынским Штабом оружие). Нечего и говорить, что при отсутствии возможности вооружить остальных 600 человек, явившихся к нам без оружия они являлись для нас не подкреплением, а только бременем, но уже сноситься по этому поводу было поздно и безцельно. Поздно потому, что вслед за прибытием в Великокняжескую эшелона людей линия дороги в Зимовниках оказалась перерванной, телеграфное сообщение с Царицыном и центром прекратилось. Безцельно потому что все, что можно было предпринять для уяснения преступности такого акта, как лищение нас оружия и обезоружение двигающейся на фронт войсковой части (это обезоружение означало утерю линии Влк. ж. д.) было сделано.

И так у Зимовников и Ремонтной путь был прерван несмотря на сопротивление, но началось наступление на Великокняжескую и с другой стороны: противник появился с значительными силами у Шаблиевки (от Великокняже-

ской первая станция по направлению к Тихорецкой). Из тех соображений, что неполучив оружейных припасов из Царицына, мы можем получить их в Тихорецкой, мы попытались отбить наступление в этом направлении. Это было тем более необходимо, что воинские части, узнав об отсутствии патронов, исчерпанных в недельных боях стали поддаваться панике, начали циркулировать слухи об измене казаков о том, что казаки Донского Советского Правительства сами изменяют и как на доказательство делали ссылки: на обезоружение казачьей дивизии в Царицыне, хотя в дивизии ни одного казака не было.

В течение двух дней все же оказывалось сопротивление наступавшим из Шаблиевки казакам, но мы получили сообщение о занятии новыми значительными силами противника следующей за Шаблиевкой станции Торговой. Нам стало ясным, что к Тихорецкой мы уже пробиться не можем. Поэтому поводу было созвано особое совещание Донского Советского Правительства совместно с теми членами Ц.И.К., которые были на лицо и совещание решило пробиваться к Царицыну, поручив руководство военными операциями военному Совету Сальского фронта, образованному только что на собрании представителей воинских частей из представителя военного комиссариата Донсоправа, Главнокомандующего фронтом, начальника полка Шевкоплясова и командовавшего двумя броневыми поездами Болоцкого.

Пробиваться по направлению к Царицыну пришлось около недели, так как наряду с боями производилась починка пути и востановление ряда разрушенных мостов (между прочим большого сравнительно моста через реку Сал).

Несмотря на самые неблагоприятные условия линия ж. д. с Царицыном была соединена и теперь Донскому Советскому Правительству нужно было решить, что дальше делать. Решение этого вопроса зависело в большей части от центра. Будет дано нам оружие или нет. Будет устранена возможность дезорганизаторских актов со стороны Царицынских учреждений, может быть имеющих для них основания, но нашу деятельность совершенно подрывающих или нет.

Для разрешения этих вопросов мы решили устроить совещание совместно с приехавшими товарищами. Т. Сталин на совещание не явился, а через посланных к нему

наших представителей предложил Донскому Советскому Правительству деятельность свою ликвидировать, начав с упразднения военного комиссариата Донсовправа. Это мы и начали делать. Совещание Донсовправа с членами ЦИК решило военные функции в деятельности Донсовправа упразднить, предоставив их ведение штабу Северо-Кавказского Округа, а для ведения гражданских дел выделило, сохранив прежнее название, трех лиц (автор настоящего доклада Семен Васильченко, Валентин Богуславский и Петр Жук).

С занятием территории Донской Области противником, Донское Советское Правительство и в этом своем последнем составе об'явило о своей ликвидации сроком которой назначено было 15 сентября с. г.

Примечание: По предложению штаба Калнина в Батайск из станицы Великокняжеской были вызваны для переговоров с немецким командованием от имени Донского Советского Правительства и в качестве таковых посылались военный Комиссар Дорошев и Комиссар Земледелия Власов. Первый из них вследствие того, что переговоры должны были затянуться не счел для себя возможным ехать в Таганрог, где будто бы предстояли переговоры и возвратился. а Власов оставшийся под опеку немцев поехал, но досих пор о нем ничего неизвестно. Раньше с ним сношения были невозможны вследствие перерыва всех способов сообщения, а с об'явлением ликвидации Донское Советское Правительство утеряло юридическое право наведения справок о нем. т. Председатель ВЦИК может сделать соответствующий запрос германскому командованию через Народного Комиссара Иностранных дел.

Бывший член Донского
Советского Правительства

Семен Васильченко.

28 Сентября 1918 г.
г. Москва.

История революционной борьбы в Сальском округе.

История революционной борьбы в Сальском округе есть история ожесточеннейшей гражданской войны. Этот округ по сравнению с другими местностями был в этом отношении исключительным по характеру, по методам. И в тоже время нужно признать, что революционное крестьянство Сальского округа сыграло значительную роль в гражданской войне на Дону.

Поэтому не лишне остановиться, как на обзоре событий, так и причинах, вызвавших такое стихийное крестьянское революционное движение.

Глубокие экономические противоречия и вытекающее отсюда правовое неравенство, усугубляемые этнографическим составом—были причиной такой ожесточенной борьбы. Три группы жили в округе: калмыки (36—37%), казаки и иногородние.

Казаки и калмыки были старожилами и поэтому служилыми военными людьми, обладающими правом земельной собственности.

Иногородние—элемент, пришедший после создания казачьего сословия и поэтому не имеющий в своей массе тех прав, какими пользовались коренные жители (право землевладения, участия в решении мирских дел и пр.). Они были пришельцами, „чужаками". Между тем это был крестьянский, земледельческий элемент. Только незначительная часть занималась кустарным ремеслом: сапожники, кузнецы, стекольщики и пр.

Естественно, что иногородние могли жить только земледелием Условия хозяйствования в округе дали им эту возможность, хотя и дорогой ценой.

Коренные жители казаки были по природе земледельцами и сами с помощью батраков обрабатывали свою землю.

Калмыки же всего лет 30 назад стали питаться хлебом. До этого их питанием было мясо и молочные продукты, а основным и единственным занятием—скотоводство и овцеводство.

Узнав вкус хлеба, калмыки ввиде подсобного промысла стали засевать небольшие участки земли. Но остались попрежнему скотоводами и овцеводами. Земледельцы из них были плохие.

Наряду с калмыцким существовало крупное конно-заводское хозяйство. Степные, богатые травой места округа в полной мере удовлетворяли скотоводное хозяйство.

Был излишек земли для занятия земледелием. Крупное поместно коннозаводческое хозяйство требовало рабочих рук. Часть иногородних здесь нашла себе приложение труда. Значительная часть осела на калмыцкой, немного на казачьей, земле. Создалось несколько форм иногороднего землевладения.

Самые удачные из иногородних сумели заарендовать себе землю и вели самостоятельное хозяйство.

Другие, получая от калмыка, казака или помещика инвентарь, семена, землю обрабатывали ее „исполу", из двух-третей и т. п.

Довольно значительный слой иногородних был батрацким. Вместе с временно приходящими на заработки с севера крестьянами он обслуживал калмыцкое, казачье и помещичье коннозаводское хозяйство.

Калмыки, сдавая в аренду землю, представляя иногда живой и мертвый инвентарь, имея батраков иногородних, чувствовали себя хозяевами в отношении всего иногороднего населения. А между тем калмыки были носителями более низкой культуры. Иногородние быстро завоевали себе положение необходимейшего элемента хозяйствования. Большая масса калмыков постепенно отошла от непосредственной работы даже в хозяйстве скотоводском. Калмычки перестали заниматься домашним хозяйством, свалили его на иногородних женщин батрачек, большую часть времени проводили за варкой „раки", (род опьянняющего напитка из молока) и угощением друг дружки.

Иногородние были самым трудолюбивым слоем населения. Большая часть хозяйственной работы округа лежала на их плечах.

Бывшие крепостными крестьянские слободы Мартыновка, Верхне-Серебряковка и Ильинка после ликвидации

крепостничества имели наделы земли, дающие возможность вести оседлый образ жизни.

Остальной слой арендаторов и батраков вел кочевой образ жизни.

Иногороднему нельзя было строить хорошего жилища. Кончился срок аренды и хозяин мог выбросить его со своей земли. Насколько были тяжелы для иногородних условия хозяйствования видно из следующего примера:

С. М. БУДЕННЫЙ (нынешний герой Красной Армии) с отцом, матерью, четырьмя братьями, сестрами и всем домашним скарбом за 20 лет (с 1890 г. приблизительно) перекочевал с Большой Орловки в хут. Кузюрин. Затем в хут Литвиновка (Дальний) и Гашун (Ставропольщина). После этого удалось лишь в станице Платовской снять в аренду усадьбу на 24 года и построить там прочную землянку.

К 1917 г. в округе были следующего рода хозяйства:

Помещичьи—коннозаводские. Наиболее крупное было у Королькова Окифантия, имеющего 4 экономии с 12—15 тысячами десятин земли, 48 - 50 тысячами овец, 4—5 тысячами волов, 20 тысячами гулевого скота и таким же количеством лошадей.

Меньше среднего считалось хозяйство Супрунова. В нем числилось 3.000 десятин земли, 12.000 овец, 1.000 волов, 3—5 тысяч гулевого скота и 5.000 лошадей.

Зажиточное хозяйство калмыка Дерканова (станица Иловайская) имело 30 лошадей, 150 рогатаго скота, 3 000 испанских тонкошкурых овец.

Среди иногородних, ведущих на арендованной земле самостоятельное хозяйство, было довольно много очень зажиточных.

Так Ковалев (организатор и боец Красной Армии) в хут. Соленом, Платовской станицы арендовал 300 десятин земли, имел 50 пар быков, 30 - 40 лошадей, 500 голов гулевого скота, 3.000 овец.

Полусреднее хозяйство Буденного арендовало иногда 50 десятин земли, имело 8 лошадей рабочих и 6 молодняка, 6 коров и 15 гужевого скота. Это хозяйство не всегда обеспечивало полностью. Приходилось части членов семьи наниматься к конезаводчикам Королькову, Жеребкову, Янову косить сено и хлеб.

Крестьяне Мартыновки, В Серебряковки, Ильинки имели к этому времени по полдесятины своей земли. Приходилось хозяйствовать на арендованной.

Получавшие землю „исполу“ и земледельческое батрачество тоже носило затаенную мысль о земле.

Прямо же перед глазами рядового работника жила полупаразитической и паразитической жизнью огромная масса земельных собственников-калмыков и неболшая сравнительно группа казаков, помещики-коннозаводчики.

Возникла и росла классовая вражда, а по отношению к самому большому паразитическому слою (калмыкам) и национальная ненависть.

С момента падения царизма эта скрытая вражда сразу же приняла форму резких столкновений: аренда не уплачивалась, инвентарь не возвращался. У калмыков нередко отбирался хлеб, ранее отданный в качестве арендной платы.

5-го марта на митинге в станице Великокняжеской казаки всенародно просили простить им старые грехи (расстрелы 1905 г.). Было целование и обещание жить дружно с иногородскими и остальным населением. Этот случай остался, конечно, лишь маленьким эпизодом развернувшихся событий. Экономические причины и старая вражда оказались сильней.

В это время в округе не было партийно-политических групп, следовательно не было партийного классового руководства всколыхнутых революцией масс.

Отдельные лица причисляли себя к партийным кружкам других мест: Калмыков (эсер), Новиков (социал-демократ).

В марте месяце в окружной станице—Великокняжеской организуются два органа: Исполком—формы правления Керенского и Совет рабочих депутатов, избранный железнодорожными рабочими. Казаки, калмыки, коннозаводчики-помещики стремились иметь неограниченное влияние в Исполкоме, как органе власти. Выражавшая интересы иногороднего населения и рабочих—группа членов Исполкома (Новиков, Калмыков, Исполатовский) попыталась остановить реакционные поползновения арестом вождей казачьей группы—судебного пристава Черепахина и Дугеля. Однако вследствие измены Исполатовского, поезд с арестованными был возвращен.

Реакционной группе были развязаны руки. Новиков и Калмыков исключаются из Исполкома. На руководящей работе остаются Черепахин и Дугель,

С этого момента все левые: Новиков, Калмыков, иногороднее население начинают группироваться вокруг Совета Рабочих Депутатов.

Казачье-калмыцкая, поместная среда выделяет в исполком истинных представителей своих интересов.

Советом руководят представители рабочих и угнетаемого бесправного иногороднего населения.

Казачье-владетельное население желает изгнать начавших зазнаваться иногородних и остаться единственными хозяевами.

Иногородние хотели получить себе часть казачьей, калмыцкой и помещичьей земли и делали шаги в сторону осуществления своих стремлений.

Временное правительство и партии, его составляющие, оттягивали решение земельного вопроса.

Программа большевиков о немедленной передаче помещичьей земли крестьянам нашла в иногородних самых горячих сторонников.

Агитаторами были возвращающиеся с фронта солдаты безпартийные большевики. 25 го января 1918 г. в Платовскую прибывает с фронта Буденный и приступает к организации первого в округе Совета Крестьянских Депутатов.

Самым активным участником организации Платовского Совета был вахмистр Никифоров (тоже фронтовик).

Калмыками фронтовиками руководил помощник станичного атамана Городовиков. После долгих отдельных совещаний калмыков и иногородних решено было создать Совет на паритетных началах.

В станице было 12.000 жителей. Буденный, Никифоров, Городовиков созвали калмыцкий и мужицкий сход.

Калмыки настаивали сперва на оставлении также и станичного атамана наряду с Советом. Но благодаря влиянию Городовикова уступили. В Совет избрали 6 калмыков и 6 крестьян.

С правления станичного атамана сняли старую вывеску и заменили надписью „Платовский Райсовет".

Сконструировали руководящий орган: Сорокин—Председатель, другой Сорокин—Народный Комиссар по части разбора всяких тяжб. Сердечный—военный комиссар. Буденному, как наиболее популярному среди населения окружных хуторов выпала задача организации хуторских Советов.

В Великокняжскую быстро докатились отголоски октябрьской революции Сторонники Совета Рабочих Депутатов получают крупную моральную поддержку. Перед иногородними во весь рост встала задача захвата власти и разрешения земельного вопроса.

Казачество и крупное землевладение пытается отстоять свои права. В округе, якобы для отдыха, расквартировывается артиллерийская бригада. Вожди казачества и помещиков именуют себя кадетами и солидаризуются с программой этой партии. по земельному вопросу.

Рост советских настроений всколыхнул интеллигентское болото. До этого времени барахтавшееся безпомощно, в конце января 1918 г., т. е. за несколько дней до провозглашения Советской власти, Великокняжеское учительство на общем собрании выносит единогласно (против 3) резолюцию о борьбе с большевиками всеми средствами до оружия включительно.

Сложность обстановки разлагаюше подействовала на опору реакционного Исполкома—штаб артиллерийской бригады. Неустойчивый элемент—эсер Калмыков уходит от большевиков и примыкает к кадетам.

Деятели Совета рабочих депутатов (Кучеренко и др.) набираются смелости, сговариваются с квартировавшим в Торговой полком и в ночь на 2-е февраля (ст. стиля) 1918 г, производят Советский переворот.

В качестве Окружного Советского органа создается под председательством Новикова Окружной Революционвый Комитет.

У власти представители рабочих и иногороднего населения. Иногородние приступают к осуществлению заветной цели—овладению землей.

Вожди казаче-поместного землевладения организовывают сопротивление поддерживающей их казаче калмыцкой массы.

В округе поднимается первая волна вооруженной борьбы.

В это же время в округ вступают остатки разгромленных отрядов Каледина под начальством генералов Попова, Гнилорыбова и Семилетова.

Отряды рассыпались по Сальским степям и держали направление на Великокняжскую. К ним примыкали активные элементы казачьего и калмыцкого населенія. Вся по-

местная группа оказывала им могущественную материальную поддержку.

Чувствуя приближение этих отрядов иногороднее население быстро организовало свои отряды под командованием Думенко, Шелкоплясова, Никифорова, Ковалева и Ситникова. Отряды состояли главным образом из демобилизованных солдат, вернувшихся домой в полном вооружении.

Окружной Ревком созвал на 14-го февраля Окружной С'езд Советов.

Платовская послала 3 калмыков и 3 иногородних. Среди делегатов Буденный, Белоусов, Емченов, Адучинов.

Иногородняя масса округа посылает своих делегатов с наказом утвердить Советскую власть и разрешить земельный вопрос по программе большевиков. С'езд кроме того решает во что бы то ни стало отразить налет Калединских и казачьих отрядов.

17-го февраля избирается Окружной Совет. На первом заседании утверждается старый председатель; заведывание же земельным отделом поручается Буденному.

18 го февраля Буденный принимает заведывание Земотделом, а 22 го в станицу вошел Попов и Семилетов. Совет разбежался.

Иногородние красногвардейские отряды с боем отходили по разным направлениям: отряды Думенко и Шелкоплясова отошли на станцию Торговую, где соединился с Ставропольским отрядом, отряд Никифорова отошел на реку Сал и соединился с отрядом Ковалева.

Станицу Платовскую занял отряд Гнилорыбова, в котором было офицерское ядро в 1 сотню и навербовано из окрестных станиц 2 сотни калмыков. Началась дикая расправа над большевицким населением.

С 23 по 27 февраля было разстреляно 365 мужчин, женщин и детей.

К отряду Никифорова и Ковалева прибыл посланный из Новочеркасска отряд Голубева. И они переходят в наступление.

Бежевший из Великокняжеской Буденный в хут. Кузорином организовывает отряд в 4 человека и движется на Платовскую выручать смертников. В ночь на 28 е февраля отряд Буденного производит смелый налет на станицу, освобождает арестованных, обезоруживает опешив

ших калмыков и вооружает освобожденных арестантов. После ожесточенной схватки офицерская сотня отступила.

Станица была очищена. Трофеями остались две пушки, 4 пулемета, 300 винтовок с 60.000 патронов и 150 лошадей с седлами. Это дало возможность Буденному сорганизовать отряд.

Через три дня в станицу прибыл отряд Никифорова и Голубова. К этому времени отряд Думенко, Шелкоплясова и Ставропольский очистили Великокняжескую.

Казачество всколыхнулось и готовилось к свержению вновь восстановленной Советской власти.

Началась самая беспощадная борьба.

Платовцы предали огню близь лежавшие калмыцкие поселения и учинили кровавую расправу над виновниками смерти их близких.

Сила сопротивления отстаивающих землю калмыков и казаков росла, вооруженные отряды „кадетов" усиливались и „большевики" к июню отступают из округа.

До 90% иногородних (60.000 семейств) отступает со своими отрядами. Калмыки производят зверскую расправа над оставшимися иногородними.

Отряд Ковалева и Ситникова отступил в поголовно восставшую иногороднюю сл. Мартыновку, которую вскоре окружили „кадеты".

Отряд Шелкоплясова и Никифорова отошел на Куберле и связался с Царицыном. По жел. дор. линии двигалось на Царицын 60.000 семейств иногородних с лошадьми, скотом и прочим скарбом.

Отряд Колпакова отступил в Ставропольскую губ. В Куберле все отряды Шелкоплясова, Никифорова, Кузнецова, Думенко, Буденного были реорганизованы: пехота в 1 и 2 крестьянские полки под командой Шелкоплясова, кавалерия в дивизион под командой Думенко при помощнике его Буденном.

Под натиском наступающих со стороны Великокняжеской казаче калмыцких и офицерских отрядов теперь уже „красноармейские" иногородние отряды отходили к Гашуну.

От командующего 10 й армией Ворошилова они получают директиву из пехоты Шелкоплясова создать дивизию и перейти в наступление на Куберле, кавдивизион развернуть в кавалерийский полк и двинуться на слободу Мартыновку с целью выручить отряд Ковалева.

Кавполк справился со своей задачей. Выдержавший осаду отряд в 4.000 штыков, 300 сабель при 4 орудиях влился в части Красной армии.

Под натиском реорганизованной в белую армию казачьих партизанских отрядов с преобладанием кавалерии Красная армия отступила на Котельниково, т. е. совершенно оставила округ.

На реке Аксай Кавполк был реорганизован в Кавбригаду. Командиром бригады командование 10-й армии назначило Думенко, его помощником Буденного. Командирами полков Гончарова и Маслакова (оба из иногородних Сальского округа).

После ожесточенных боев бригада отошла в район Большие и Малые Чепурники и была реорганизована в дивизию. В нее были влиты кавалерийские части стальной дивизии Жлобы.

Думенко был утвержден Начдивом, Буденный—помощником, Маслаков—Комбриг 1, Городовиков (Платовец)—Комбригом 2.

К началу 1919 г. Красная Армия переходит в наступление и вступает в пределы округа. Красноармейцы—иногородние реализуют свои настроения. Калмыцкие жилища и усадьбы наиболее реакционных помещиков и коннозаводчиков сжигаются и растаскиваются.

Во время движения Кавдивизии в районе Потемкинской был встречен 2-й Кубанский Кавполк и повстанческий батальон казаков Потемкинской станицы в 700 человек. После короткого боя иногородняя дивизия изрубила казачий полк и батальон и вступила в Мартыновку.

От оставшихся жителей Мартыновки дивизия узнала, что фронт округа занимает 8-я армия генерала Попова и 1-я армия генерала Мамонтова, штаб которого находится в ст. Великокняжеской.

Буденный решает уничтожить штаб Мамонтова и в одну ночь совершает переход от Мартыновки до Великокняжеской (60 верст).

Великокняжеская была занята. Дивизия захватила богатую военную добычу и пленных, изрубила штаб (сам Мамонтов был в Торговой) и офицеров и вышла обратно на Мартыновку.

В мае красные части занимают на несколько дней весь округ.

Калмыки связали свою судьбу с белой армией и перешли на положение кочующего народа. В 13 калмыцких станицах осталось всего лишь 78 стариков. Богатейшие гурты скота и овец гибнут во время скитания калмыков по Сальским степям, частью падают от чумы и сибирской язвы. Много попадает в руки Красной и белой армии в качестве трофеев и поедается.

Богатейшие станицы и хутора калмыков постигла та же участь, что и иногородних—бедствие почти полного разорения. Былое богатство округа в целом на 50% было уничтожено. Наполовину мертвые станицы, сожженные хутора—представляли гнетущую картину.

Вернувшиеся беженцы—иногородние пытаются за счет калмыцких и помещичьих усадеб восстановить свои жилища и хозяйства.

Это стихийное стремление они осуществляют не только при отсутствии руководства партийной организации, но даже отсутствии регулирования со стороны молодого революционного комитета округа.

Донбюро коммунистической партии пытается создать в округе партийную организацию и высылает в Великокняжескую ст. Сальское Бюро в составе Зайцева и Кунакова. Однако, Бюро слишком слабо работало и лишь к моменту нового отступления Красных войск (май 1919 г.) в ст. Великокняжеской созвано было одно организационное собрание рабочих и местных добровольцев красноармейцев.

Белая армия группирует свои силы, в составе казачьих конкорпусов генерала Улагая, Шатилова и Покровского, переходит в наступление и теснит Красную пехоту 10-й армии, состоящую главным образом из неустойчивых крестьян Тамбовской и Саратовской губерний. Пехота деморализовалась, и целыми дивизиями попадала в плен.

На иногороднюю Кавдивизию Думенко Буденого, уже развернутую в кавалерийский корпус, выпала задача вести арьергардные бои и прикрывать отступающую пехоту, а также жел. дор. линию на Царицын.

С этим отступлением ушли все способные носить оружие иногородние, вступившие добровольно в ряды Красной Армии. Старики, женщины, дети не имели силы больше кочевать и остались дома, зная, что рискуют жизнью.

Оставшиеся в живых калмыки вернулись вновь в свои разоренные дома и приступили к восстановлению своего

хозяйства. Насколько разорено было это хозяйство можно видеть из следующего примера: у калмыка Держанова, хозяйство которого выше приводилось в пример, осталась одна лошадь и две коровы.

У средне-зажиточного калмыка если сохранилась пара лошадей, то он считался счастливцем.

Поэтому понятно будет положение оставшихся на местах иногородних. Калмыки отбирали у них скот, лошадей, хлеб, одежду. Станицу Платовскую они привлекли в качестве крепостной работать на себя. В Марыновке и Б. Орловке тоже ввели крепостное право и заставили один день работать на себя.

В момент победы и те и другие оправдывали себя тем, что: „Брали они у нас, теперь мы у них берем". Калмыки усердно осуществляли лозунг: „Грабь хохлов".

Иногородние бежали на помещичьи-коннозаводские земли, где попадали в такие же условия эксплоатации. Бежали куда глаза глядят в одной оставшейся на них одежде.

Последнее наступление Красной Армии (январь — февраль 1920 г.) начавшееся на границе Царицынской губ. и Сальского округа жестоким поражением белой армии, вызвало широкое движение населения округа.

Калмыки почти поголовно двинулись в отступление вместе с белыми. Иногородние тянулись обратно к старым местам своего бытования.

Упорные бои, сосредоточение войск главным образом в уцелевших экономиях, злоба красноармейцев иногородних против помещиков и коннозаводчиков сделали свое дело. Почувствовавшая твердую почву иногородняя масса завершила его.

До организации Окружного Ревкома (8-го февраля 1920 г.) и создания Советских органов на местах, от крупных имений остались лишь пепелища, да полуразрушенные усадьбы.

12-го марта в ст. Великокняжеской создается ядро коммунистической партии.

Прочно установленная Советская власть получила чрезвычайно тяжелое наследство от законченной в округе гражданской войны.

А. Подгорный.

3-я годовщина майского провала.

(15—16 мая 1919 г.).

Кога вспоминаешь майский провал, когда начинаешь думать о том, какие нити привели контр-разведку к самому центру подпольной организации—к президиуму Донкома мысль начинает путаться. Сопоставляю различные факты и ни в чем не могу найти разгадку провала подпольного Ростово-Нахич. комитета 2—3 мая (15—16 мая н. ст.).

После провала существовала в рядах подполья версия, что Абросимов и Василенко предали подпольный комитет. Но все факты говорят против этого.

Абросимов—слесарь, вступил в подпольную организацию по рекомендации мужественного и честнейшего революционера, погибшего в застенках добровольческой контр разведки, тов. Мурлычева.

С самого начала он заведывал подпольной типографией и энергично работал на общее дело. Но через 3—4 месяца после его вступления в наши ряды мы стали замечать в нем перемену. Он все больше и больше втягивается в пьянство, причем в его попойках начинает фигурировать Емельян Василенко (литейщик завода Лели). Последний точно так же, как и Абросимов, вступает в организацию по рекомендации Мурлычева с самого начала деятельности подполья. Он входит в Президиум в качестве казначея. Но через 3—4 месяца и он начинает катиться по наклонной плоскости. Дело дошло до того, что мне пришлось установить за ними слежку, которая была поручена тов. Халину (рабочему мастерских Влк. ж. д.). Но измены с их стороны мы тогда не предполагали. И, несмотря на то, что впоследствии точно установлена служба Абросимова и Василенко в контр-разведке, нет совершенно никаких данных предполагать их службу в контр-разведке до майского провала и их вину в этом провале.

О провале типографии имеется следующее предположение.

Абросимов, как заведующий подпольной типографией, ходил в типографию Всевеликого Войска Донского для покупки шрифта, красок и проч. В этих покупках он имел дело с наборщиками этой типографии Ив. Поддубным и Андреем Злевко, которые, как мною установлено впоследствии, были осведомителями Освага. Всего вероятнее, что они проследили Абросимова и, таким образом, напали на типографию.

Итак, остается невыясненным вопросом о том, как контр-разведка узнала место и время заседания Президиума.

Но так или иначе 2—3 мая (15—16 н. ст.) были тягчайшими днями Ростово-Нахичеванской подпольной организации.

Типография Донкома находилась в Нахичевани на углу 35 линии и Донской ул. № 52, в доме, где жил тов. Спирин.

Под землей была вырыта землянка, в которую вел вход из погреба. Вход был тщательно замаскирован. Таким образом, внешне ничто не указывало на существование под землей типографии. Это помещение было шириной в 5 аршин, столько же длиной. Вышина была достаточна. В нем помещались два типографских станка 8 п. шрифта, наборный стол и 6 п. бумаги. Чтобы легче было дышать и чтобы не тухли керосиновые лампы, была проделана труба, которая на поверхности земли замаскировывалась дерном.

В 10 час. вечера, 2-го мая, в дом, где находилась типография, постучались агенты контр-разведки. Рабочие, находившиеся в типографии, выскочили и в кв. Спирина расположились вокруг стола с игральными картами.

— Нас мобилизуют в армию и мы играли в карты,— отвечали они контр-разведчикам на вопрос, для чего они здесь собрались.

Но контр-разведка знала цель их собрания. Их арестовали и начали обыскивать двор и помещения, ища типографию.

Но последняя была так удачно замаскировина, что 2-часовый обыск ничего не дал. Тогда был экстренно вызван сам начальник контр-разведки, который лично на автомобиле прибыл к месту обыска.

Старый опытный охранник знал, где собака зарыта и как ее искать.

Клинком сабли он расковырял землю в нескольких местах, пока не обнаружил ямы. Типография была найдена.

Рабочих основательно избили; под угрозой расстрела выпытывали об организации, но ничего не узнали, так как рабочие отказались дать показания.

Всех арестованных (т.т. Муравича, Аболина, Спирина, брата, мать и сестру Спирина, родного и двоюродного брата Абросимова) под усиленным конвоем повезли по улицам в контр-разведку, оставив на месте обыска засаду.

До следующего дня никто из членов организации не знал о случившемся. Утром, 3-го мая, должно было в 9 ч. состояться собрание президиума Донкома, которое должно было заслушать: 1) мой доклад о расположении войск Донской добровольческой армии. 2) доклад Селиванова о типографии, 3) доклад Василенко о денежных средствах и друг. вопросы.

Собрание было назначено в кв. Абросимова на 6-й улице.

Контр разведка нагрянула около 9 час. утра. В квартире тогда находились Богданов, Селиванов, Василенко, Абросимов, его жена и родственница. Ждали меня и тов. Анну.

Квартира, в которой предполагалось собрание, имела два выхода: один—на улицу, другой—во двор.

Оставив недалеко от дома одного наблюдателя, агенты с казаками вошли во двор и постучались в квартиру.

Двери подошел открывать сам Абросимов и, когда он понял, что за ними явились, он сразу не отпер двери, но предупредил всех собравшихся в квартире.

Спасаться было некуда.

Лишь один Селиванов, заранее зная, что с улицы следят за домом, вышел через парадную дверь и прошмыгнул на улицу.

По счастливой случайности и по невероятной оплошности контр-разведки, которая приставила следить за парадным обыскиваемого дома только одного агента (да и тот зазевался). Селиванову удалось в то время, как агент-наблюдатель подошел зачем то к находящемуся возле дома киоску, выйти незамеченным и перейти на другую сторону улицы. Он был спасен и торопился предупредить нас о случившемся.

Встретились мы с ним на углу Таганрогского и 6 й улицы и уже видели, как вели арестованными всех застигнутых в квартире Абросимова.

Нам ничего не оставалось делать, как уйти в город и известить всех членов организации о случившемся.

„Провал" дал себя основательно почувствовать. В первый момент казалось, что все потеряно. Загадочность провала угнетала, нервы были напряжены. Казалось, что по пятам ходит контр разведка.

Но такая растерянность продолжалась всего дней пять.

Я распорядился о перемене консперативных квартир и принялся за организацию боевой добровольческой дружины, чтобы выручить арестованных и отбить их во время перевода из контр разведки в тюрьму. В боевую дружину были привлечены: из подпольного военного штаба тов. Пивоваров (ныне председатель новочеркасского Исполкома), т. Деревянченко—рабочий трамвая, Романов—рабочий мастерских Вл. ж. д. и др. Следили за добровольческой контр резведкой (Таганрогский, 43, ныне помещение рабочего клуба „Молот"). Но в виду опасности такой слежки, невозможно было уловить момент перевода арестованных в тюрьму.

Их перевели ночью.

Долго после 2—3 мая подполье чувствовало „провал" Абросимов и Василенко были привлечены контр-разведкой к себе на службу и, так как они во многое были посвящены, все силы подполья были направлены к тому, чтобы убрать их с своего пути. И когда эти изменники были уничтожены карающей рукой подпольников, комитет мог снова оживить подпольную работу, чтобы снова поднимать рабочие массы против генералов и помещиков и вести их к освобождению.

Васильев (Шмидт).

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ЮНОШЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ДОНУ.

История юношеского движения на Дону, в частности в г.г. Ростове и Нахичевани н-Д. тесно связана с историей революционного движения на Дону вообще: в моменты победы рабочего класса оно достигало больших размеров, во время реакции оно прекращалось.

Юношеское движение в г.г. Ростове и Нахичевани можно разбить на три периода: первый—июнь—декабрь 1917 г., второй—с марта 1918 г. по май 1918 г. и третий—с января 1920 г. по настоящее время.

В нашу задачу входит вкратце дать очерк этого движения первых двух периодов.

Ростово-Нахичеванский н-Д. Социалистический союз пролетарской молодежи.

26/VII—2/XII—1917 г.

(Воспоминания).

Мартовская революция 1917 г. застала рабочую молодежь Ростова и Нахичевани совершенно неорганизованной, но неорганизованной молодежь оставалась недолго; уже в июне 1917 г. по инициативе группы молодых рабочих и учащихся было приступлено к созданию организации молодежи, в ряды которой организаторы считали необходимым вовлечь всю рабочую молодежь, дав ей возможность принять активное участие в революционном движении, а не быть только простыми зрителями тогда только разгоравшейся великой борьбы рабочего класса.

В инициативную группу вошли т. т. Вл. Дунаевский, Г. Толмачев, В. Толмачев, С. Зубов.

Инициативной группой был выработан проект устава, в котором указывалось на классовость союза, при чем задачи его определялись: защитой экономических интересов трудящейся молодежи, ее воспитанием и ведением среди нее культурно просветительной работы, главной целью которой ставилось развитие классового самосознания.

Инициативная группа выпустила воззвание ко всей рабочей молодежи, провела митинги на местных заводах и фабриках и после этой подготовительной работы в проведении которой встречалась масса всяких препятствий, 26 июля в IX аудитории главного здания Университета состоялось общее собрание рабочей молодежи Ростова и Нахичевани по вопросу об организации союза молодежи.

Присутствовало около 100 ч. которые и вступили сейчас же в члены вновь организованного союза.

Собрание проект устава утвердило и выбрало временный комитет из 15 чел., в состав которого вошла целиком вся инициативная группа. Задачей вр. комитета было широко оповестить рабочую молодежь и созвать второе общее собрание рабочей молодежи, что и было им сделано.

На втором общем собрании, которое было созвано приблизительно недели через две после первого, был избран постоянный комитет в составе т. т. Вл. Дунаевского, Г. Толмачева, В. Толмачева, С. Зубова, Горохова, Кантаровича, Р. Гриллихеса, Маймана и еще одного товарища, фамилию которого, к сожалению, сейчас забыли.

Так как временный комитет не успел окончательно выработать устав союза, то вновь избранному комитету поручено было окончательно разработать устав и представит его на утверждение следующего общего собрания.

При пересмотре проекта устава, выработанного инициативной группой, было выяснено, что в комитете имеются большие разногласия по 3 основным вопросам: 1) о названии союза, 2) о составе союза и приеме членов в него и 3) к какой политической организации обращаться за всякого рода советами и помощью.

Вопросы эти дебатировались с такой страстью, что доходили иногда чуть не до драк, в спорах принимали участие не только члены комитета, но почти вся молодежь, которая к тому времени состояла членами союза.

В вопросе о названии союза одна группа во главе с тов. Дунаевским, указывая на необходимость создания классового союза, предлагала назвать союз—Социалистический союз пролетарской молодежи" с лозунгами: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь". Да здравствует Интернационал молодежи" „Да здравствует III Интернационал!"

Другая группа в лице 3 х тов. Кантаровича, Гриллихеса и Маймана стояла за то, чтобы союз был неклассовым, а „всеобщим" и предлагали назвать его просто „союзом молодежи" и никаких лозунгов не выставлять: доводы за это название группою 3-х приводились такие, что следует к участию в работе союза привлекать поголовно всю молодежь а не отталкивать ее своим названием, своею классовостью и т. д. Но все же название союза было принято таким, каким его предлагала группа шести; так с первого же раза группа 3 х была бита.

Во время этих споров сразу же выяснилось, что мы в комитете с одной стороны имеем революционно настроенную часть молодежи, далекую от всякого оппортунизма, и с другой стороны полуфилистерскую часть маменькиных сынков, трусов, какими вообще и было большинство тогдашней интеллигентской молодежи, привыкшей к тишине и порядку.

Разногласия эти еще больше усились, когда подошли к вопросу о составе союза и приеме членов в него.

Группа 6 ти предложила этот пункт устава формулировать следующим образом: в члены социадистического союза пролетарской молодежи принимаются рабочие и служащие от 14-ти лет без различия пола, религии и национальности. В примечании была сделана оговорка, что членами союза могут быть и учащиеся, отвечающие требованию союза и имеющие рекомендации членов союза, но с утверждения общего собрания. Мотивировался этот пункт тем, что раз союз является классовым, необходимо чтобы члены союза отвечали и его сущности. Другая группа с этим не соглашалась и предлагала этот пункт устава принять таким образом: членами союза может быть вся молодежь от, 14 ти лет без различия пола религии, национальности; мотивы при этом выставлялись теже, что нельзя отталкивать молодежь и в особенности интеллигенцию, которая имела, мол, немало людей, сложивших свои головы за идеи рабочего класса и все время идущих впереди революционного движения и т. д. Но и этот пункт устава был принят в том виде, в каком предлагался группой шести.

В вопросе о том, к какой политической организации обращаться за помощью, спор достиг „кульмиционной точки" и дело начинало принимать скверный оборот, так как „группа трех" собиралась покинуть комитет и приступить к созданию самостоятельного союза молодежи, не дожидаясь общего собрания; мы вполне понимали, что если они уйдут до общего собрания, то это нам ничего хорошего не сулит, ибо нам придется тогда вести более для нас тяжелую борьбу с ними, чем в том случае, если мы им дадим открытый бой по всем вопросам на общем собрании, где окончательно выясним за кем идет рабочая молодежь.

Весь спор происходил около двух партий. „Группа шести", некоторые товарищи которой в то время уже состояли членами Р. С. Д. Р. П. (большев.) проводившая

все время ту линию, что молодежь не должна бояться борьбы, которая ее ожидает, что она должна являться самой революционною частью пролетариата, идущей в авангарде революции, и предлагала остановиться на Р. С. Д. Р. П. (больш.), указывая, что помощь Р. С. Д. Р. П. (больш.) фактически уже оказывается, т. к. нам под союз предоставлено помещение в ком-те Р. С. Д. Р. П. (б.), кроме того оказывается всякая помощь советами, указаниями в работе и т. д., другая группа указывала, что к этому вопросу надо подойти очень осторожно, что помощь Р. С. Д. Р. П. (больш). оттолкнет массы молодежи от союза, т. к. мол, еще неизвестно, чем кончатся обвинения против этой партии в продаже России, германском шпионаже и так далее, и, со своей стороны, предлагала остановиться на Р. С. Д. Р. П. (меньшевиков) к тому крылу русской социал-демократии где находился один из ея вождей Г. В. Плеханов: но и „в этом вопросе" группа 3-х было бита; комитет большинством голосов постановил обращаться за помощью и советами к Р. С. Д. Р. П. (больш.).

После такого разрешения всех наиболее важных вопросов о союзе у группы 3-х осталось еще одно средство: это на общем собрании сорвать устав союза, принятый комитетом.

Мы со своей стороны предлагали им дать бой по всем спорным вопросам на общем собрании, на что они ответили согласием, но все же угрожали, что если и там они потерпят поражение, то они будут изыскивать другие средства борьбы с „большевистским", как они называли, союзом пролетарской молодежи.

Мы заранее были уверены, что победа будет на нашей стороне, что и оказалось в действительности.

Общее собрание происходило в Ротонде городского сада, где присутствовало кроме молодежи также много взрослых рабочих.

Группа 3 х явилась с целой „свитой" из членов „дома школьника" (ростовская общеученическая организация), в лице М. Перского, Гольденберга идругих. От комитета докладчиком об уставе выступил тов. Дунаевский, который определил задачи молодежи в настоящее время—горячее участие в революционном движении и звал рабочую молодежь идти под красными знаменами своей боевой

организации—на тернистый, но благородный путь борьбы — борьбы с капиталом.

Затем выступали учащиеся—члены „группы трех", „дома школьника", которые с большим пафосом и красноречием начинали определять задачи рабочей молодежи тем, что ее задача только учиться, что союз должен быть совершенно аполитичен, что он должен принимать всех, что и учащиеся должны приниматься в союз на одинаковых с рабочими условиях „так как многим из них душно в казенных стенах школы", и таким образом, хотели сорвать устав союза, выработанный комитетом. Но выступавшие затем члены союза прямо заявили, что рабочей молодежи не по пути с интелегентскими краснобаями и что им тут не место.

Под свист собрания эта „братия" вынуждена была покинуть собрание и таким образом ее желание не допустить революционной юношеской организации—провалилось.

Общее собрание приняло устав в таком виде, в каком он был принят в комитете.

Таким образом, нам стало ясно за кем идет рабочая молодежь.

Собранием был переизбран комитет из 9 ти товарищей, в который целиком прошла вся „группа шести".

Вновь избранному комитету пришлось начать свою работу при крайне неблагоприятных условиях: отсутствие опытных организаторов, материальных средств, помещения и т. д.

Ближайшими своими задачами комитет наметил следующее: 1) усиление агитации среди рабочей молодежи, организация ее под знаменем союза 2) повести усиленную агитацию против бойскаутов, разъяснить рабочей молодежи значение и цели бойскаутизма и всяческими мерами противодействовать вступлению туда рабочей молодежи.

Агитационные же силы союза были очень слабы и обслужить ими всю рабочую молодежь не было никакой возможности; тогда с агитационной целью было решено издавать свой журнал, средства для издания которого „добыть" путем устройства концерта.

Устроенный союзом в Александровском саду концерт-митинг прошел очень удачно, результатом чего было более тысячи рублей в кассе союза, на которые и было приступлено к изданию журнала „Юный пролетарий".

Журнал был издан и немедленно расспространен не только в Ростове, но и разослан в ближайшие города (Каменская, Таганрог, Екатеринодар и др.).

К тому же времени комитет начинает налаживать связь с другими юношескими организациями, существующими в Донской области; союзов молодежи в Донобласти было, как нам удалось тогда выяснить, всего два—в Шахтной и Сулине, откуда к нам прибыли представители для закрепления существовавшей письменной связи. Комитет пробовал связаться с другими союзами на Юго-востоке, как например, Екатеринодарским, но совершавшиеся в то время с головокружительной быстротой события отодвигали работу по „связи" на задний план, и все силы союза приходилось направлять для организации Ростово-Нахичеванской молодежи.

Во всех политических событиях, во всех проводившихся в городе кампаниях (выборы в совет рабочих и солдатских депутатов и т. д.) союз принимал самое горячее участие и из за недостатка сил культурно-просветительная и экономическая работа оставалась в стороне.

Июльские события в Петрограде находят свой отклик и в Ростове; идет усиленная работа по вооружению рабочих, в которой участвует и молодежь, организованная в союз.

Приближается октябрьская революция.

Союзом проводятся митинги на фабриках и заводах на тему: тек. момент и задачи молодежи.

Один из больших митингов в это время союз провел в Ротонде городского сада.

Присутствовало около тысячи рабочей молодежи.

От комитета по текущему моменту выступал тов. Дунаевский с призывом быть готовыми в любой момент, когда потребуется рабочему классу, выйти вооруженными на улицу для захвата власти в руки пролетариата.

На митинге пытался говорить один из меньшевиков-интернационалистов, указывавший на опасность выступления рабочего класса в настоящее время, на „крепость" Временного Правительства и т. д.

Но несмотря на это, вынесенной единогласно резолюцией на этом митинге, рабочая молодежь г. г. Ростова и Нахичевани лишний раз показала, что она верна идеям, завещанным ей истиной рабочей партией—тогда Р. С. Д. Р. П. (больш.), ныне Р. К. П. (б.).

Октябрьские дни Ростов переживает в ноябре.

Идет усиленная работа по формированию красной гвардии, которая с каждым днем все растет и растет.

Союз принимает в этой работе самое горячие участие.

Им организовывается боевая дружина, которая принимает участие в дежурствах в штабе Красной гвардии, в совете Раб. и Солд. депутатов.

Для поддержки Ростовских рабочих прибывают траллера с матросами черноморского флота.

Организуется Военно-Революционный комитет, наряду с которым „управляет" в Ростове и комиссар Временного Правительства, кадет, Зеелер.

Борьба между Военно Революционным комитетом и Новочеркасским правительством, во главе с атаманом Калединым разгорается.

Воено Ревкомитет, несмотря на противодействия комиссара Временного Правительства, назначает во все Ростовские общественнные учреждения своих комиссаров и начинает решительные действия по захвату власти в руки пролетариата.

В ночь на 26 ноября (по ст.) буржуазия открывает военные действия против рабочего класса, напав на Штаб Красной Гвардии и, помещавшийся в том же здании (в театре „Марс") Совет рабочих и солдатских депутатов.

Нападение произошло приблизительно через час после заседания совета.

Пролилась первая пролетарская кровь. Убиты: член совета т. Кунда член штаба Красной Гвардии, тов. Казберюк и несколько красногвардейцев, среди которых были и члены Боевой дружины Социалистического Союза пролетар. молодежи.

Брошенный вызов буржуазией пролетариату, был принят последним.

Приводится в боевой порядок Красная Гвардия на фабриках и заводах. 26-го ноября Красная Гвардия начинает разоружать стоящие в Ростове юнкерские части. Часть их во главе с ген. Потоцким засела в здании вокзала, откуда и открыла военные действия.

Всю ночь Красногвардейцы с рабочими ведут аттаки на Ростовский вокзал. Юнкера оказывают отчаянное сопротивление. К утру матросами подвозится скорострелка, юнкера не выдерживают боя и сдаются.

Потоцкий арестовывается и доставляется на „Колхиду", военное судно, где помещается Военно-Революционный Комитет; туда же привозится и арестованный Комиссар Временного Правительства, Зеелер.

Тем временем, на помощь засевшим в Ростове Юнкерам из Новочеркасска прибывают подкрепления, которые задерживаются на Нахич. полустанке.

Начинается бой.

Юнкера отступили по направлению к Кизитиринке. Туда же из Новочеркасска прибывают офицерски-юнкерские части, добровольцы—студенты, гимназисты и т. подобная свора.

Вооруженные берданками ростовские рабочие, на которых всей своей тяжестью пала защита Ростова, в течение 7-ми дней геройски отбивают наступающие контр-революц. банды.

Активное участие в боях принимает рабочая молодежь: часть с винтовками, часть как братья-милосердия; подростки—поднося патроны и воду для пулеметов.

В этот момент все трусливое филистерское, неспособное на борьбу и подвиги пряталось по домам, ожидая исхода этого неравного боя.

Остальное все чистое, светлое на баррикадах.

Ноябрьские дни унесли много имен из рабочей молодежи, которые будут неизвестны рабочему классу, но факт участия рабочей молодежи в Ноябрьских боях, ее героизм будут занесены на красные страницы истории Пролетарской Революции.

2-го декабря кадетские банды восторженно встреченные буржуазией, ворвались в город,

Красная гвардия отступила на Кубань, с нею отступила часть членов Боевой Дружины Социалистического Союза Пролетарской молодежи.

Наступают мрачные дни Калединской реакции...

Буржуазия торжествует сою победу... но надолго-ли?

С наступлением реакции союз прекращает свое существование до нового под'ема революционного движения на Дону.

Такова краткая история юношеского движения в г. г. Ростове и Нахичевани в первый период.

С. Зубов и В. Толмачев.

Сохранившиеся материалы о Ростово-Нахичеванском на Дону Социалистическом Союзе пролетарской молодежи.

(26/VII—2/XII—1917 г.).

Воззвание инициативной группы.

(Помещенное в газете Ростово-Нахичеванского Комитета Р. С. Д. Р. П. (б,) „Наше знамя". в № 18 от 13/VII—1917 г.).

Ко всем рабочим и работницам подросткам и учащимся нижних и средних школ.

Товарищи!

В г. Ростове и Нахичевани на Дону образуется "Союз пролетарской молодежи". Цель этого Союза об'единить пролетарскую молодежь т. е. ту молодежь, которая уже и теперь несет на себе ярмо буржуазного гнета, т. е. того юношества, которое не может примириться с буржуазным строем, с тем, чтобы меньшинство-капиталисты, сосредоточивая у себя все источники жизни, притесняло большинство-трудящиеся массы.

Буржуазный строй начинает достигать высшей точки своего развития и гнет капитала начинает все больше и больше давить рабочие массы. Грязныя, сырыя конуры для помещений, голод, страдания, массовыя безработицы— вот „цветочки" буржуазного, теперяшняго строя, которые вам наверное известны! Господство буржуазии дошло до того, что капиталисты всех стран ради своих собственных выгод ради захватов рынков затеяли грабительскую войну послав, как рабов, рабочие массы на братоубийственную бойню. Сама жизнь властно требует, чтобы выход был найден. Но освобождение рабочих масс от ига капи-

тала может быть осуществлено только ими самими. И ставя своею целью об'единение пролетарского юношества. „Союз пролетарской молодежи", будет уже и теперь вести рабочия массы в их борьбе за экономическое улучшение своей жизни, будет развивать классовое самосознание среди работников умственного и физического труда, и при содействии интеллигентной силы приложит все свои усилия к тому, чтобы сделать из пролетарской молодежи стойких борцов за свои рабочие идеалы.

Товарищи, учащиеся, довольно нам присыкаться у буржуазии: ведь работники умственного труда при буржуазном строе те же пролетарии! Товарищи рабочие, помните, что только в единении сила и „что только об'единившись в наш Союз" вы сможете отстаивать свои интересы, строить согласно справедливости вашу жизнь.

Да здравствует союз пролетарской молодежи!

Да здравствует классовая борьба за социализм!

Проект устава Союза.

(Выработанный инициативной группой и помещенной в газете Ростово-Нахичеван. К-та Р. С. Д. Р. П. (б) от 29/VII—1917 г. „Наше Знамя").

§ 1. Союз пролетарского юношества в г. Ростове и Нахичевани на Дону организуется из работниц и работников подростков и из учащихся низших и средних учебных заведений данных городов без различия национальностей и пола.

Примечания. Предельный низший возраст принятия в союз—14 лет.

§ 2. Союз пролетарской молодежи городов Ростова и Нахичевани на Дону ставит своей целью подготовить из своих членов свободных и сознательных граждан, достойных участников в великой борьбе пролетариата за освобождение всех притесняемых от ига капитализма. И т. к. классовая борьба за социализм есть дело пролетариата международного, то Союз пролетарской молодежи, верный лозунгу: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!, примыкает к Интернационалу—великому единению международного трудящегося люда.

§ 3. С этой целью Союз пролет. молодежи, об'единяя всех малолетних трудящихся в единую классовую организацию, будет уже и теперь итти вместе с рабочими массами в борьбе за охрану детского труда, за требование здоровых условий труда и 6 часового дня рабочего, за требование повышения заработной платы, где она недостаточна для того, чтобы дать малолетнему рабочему сытную, здоровую пищу, жизнь в чистом, теплом и сухом помещении.

§ 4. С этой целью Союз пролетарской молодежи, кладя все свои старания на то, чтобы пробудить классовое самосознание молодежи, дать ей возможность разобраться в окружающих действиях, будет бороться с рабочими нога в ногу за всеобщее обязательное обучение до 16 лет, проведенное в законодательном порядке за устройство библиотек, читален, курсов; будет сам уже при привлечении интеллигентных сил, организовать кружки для самообразования, летучие библиотеки, клубы, экскурсии и пр. и пр.

§ 5. Об'единяя работников умственного труда, Союз ведет борьбу с милитаризацией русского юношества.

§ 6 Стремясь к прочной организации внутри самого Союза, Союз пролетарской молодежи выбирает из своих членов особое правление, во главе которого стоит президиум, состоящий из председателя, двух товарищей предс.; двух секретарей и одного казначея.

Примечание. Для различных функций, выбираются комиссии.

§ 7. Все дела Союза решаются общим собранием большинством голосов присутствующих членов. Правление есть лишь исполнительный орган постановлений общего собрания, перед которым оно ответственно.

Примечание. В экстренных случаях, правление имеет право, если будет невозможен созыв общего собрания, принимать те или иныя решения.

§ 8. Т. к. Союзу для его деятельности, для всех его многочисленных предприятий, необходимы деньги, то каждый член Союза должен вносить в кассу, аккуратно членские взносы, определенные постановлениями общего собрания членов.

Извлечение из устава Союза.

(Помещенные в № 76 от 22/X—1917 г. в газете Ростово Нах. К-та Р. С. Д. Р. П. (б) „Наше Знамя").

Да здравствует Интернационал Рабочей молодежи!
Пролетарии всех стран соединяйвесь!
Да здравствует III Интернационал!

I. Социалистический Союз Пролетарской Молодежи об'единяет рабочих, и работниц, подростков, служащих различных учреждений и учащихся, по своим взглядам близких к идеям пролетариата.

2. Ставит своим основным лозунгом: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!" Соц Союз Пролетар. Молодежи солидаризируется в своей деятельности с аналогичными организациями, стоящими на точке зрения III Интернационала.

3. Об'единяя рабочее юношество на почве зашиты его экономических интересов, поднятия его умственного уровня, развития и классового самосознания, Соц. Союз Пролетар. Молодежи считает это задачей всемирного пролетариата, и об'является себя секцией интернационала рабочей молодежи, об'единяющего рабочее юношество всех стран.

3. Борясь за 6 ти часовый рабочий день, за охрану детского труда, и за здоровыя условия его, а также за повыщение заработной платы. Соц. Союз Пролетар. Мол., входит в тесный контакт со всеми профессиональными организациями и образует в Совете Профессиональных Союзов специальную комиссию для защиты интересов молодежи. Союз также собирает материал о положении местной рабочей молодежи.

5. Союз, стремясь поднять уровень развития рабочей молодежи, ставит в основу своей деятельности требование всеобщего, безплатного обязательного обучения до 16 лет. Союз устраивает доклады, собеседования, вечеринки, создает кружки по самообразованию, по литературе и по всем вопросам изучения современного общества, курсы для неграмотных, клуб, музыкально драматический кружок, и приступает к созданию библиотеки.

Примечание 1. Союз, сознавая всю ценность данных задач, стремится привлечь рабочую интеллигенцию для их осуществления.

Примечание 2. Союз Пролетар. Молодежи обращает внимание на необходимость пропаганды идей социализма среди рабочих и при наличии сил выделяет таковую комиссию.

В члены Союза принимаются лица до 22 лет.

Каждый член Союза обязан принимать всемерно участие в его деятельности и вносит аккуратно членский ежемесячный взнос—30 коп., вступительный—50 коп.

Товарищи, записывайтесь в Ваш Союз!

Довольно проводить время на улице, за пустыми разговорами или за пошлой книженкой. Уж давно пришло время свободного развития и организованности. Все стройте наше общее дело—дело знания и сознательности!

Социалистический Союз Пролетарской Молодежи зовет вас под свое красное знамя—труда и развития!

Да здравствует единение в знании и борьбе!

Отношение к Союзу.

(Заметка члена завкома одного из ростовских заводов, помещенная в газете „Наше Знамя" от 29/VII—1917 г).

В Союзе Молодежи.

„В среду 26 июля в помещении в IX аудитории состоялось собрание „Союза пролетарской молодожи". Собрание в количестве 60—80 человек, разсмотрело и утвердило устав, выработанный временным комитетом и избрало комитет, в который вошло 15 человек. Идея союза среди рабочих заводов встречает очень живое сочувствие, что видно из очень теплых писем, которыми отвечают заводские комитеты союзу, на просьбу о поддержке и из той готовности, с которой рабочие предупреждают нужду союза в материальных средствах. Всего хорошего нашим юным товарищам!".

Комитету Рост-Нахич. Соц. Союза пролетарской молодежи было прислано от заводского комитета Т ва А. Кассайн и А. Башков от 26/VII—1917 г. письмо следующего содержания:

Препровождая при сем список наших молодых товарищей, рабочие завода „т-ва А. Кассайн и А. Башков" горячо приветствуют комитет союза молодежи, предвидя его благородные цели подготовить достойных граждан Сво-

бодной России, поэтом мы рабочие через свой заводской комитет обещаем поддерживать эту организацию, как морально так и материально.

П. п. Председатель Г. Кириченко.

Секретарь (подпись)

Из № 1 журнала Рост.-Нах. Соц. Союза пролет. мол. „Юный пролетарий (сентябрь).

Ростово-Нахичев. н-Д. Социалистический союз пролетарской молодежи III-го Интернационала.

(18 марта—2 мая 1918 г.).

(*Воспоминания*).

Царствование Каледина в Ростове продолжалось недолго.

Окруженный со всех сторон белый Ростов пал 10 февраля 1918 года.

Снова в Ростове восторжествовала рабоче-крестьянская власть, давшая возможность вновь юному пролетариату Ростова создать свои революционные организации.

Приблизительно, в 20-х числах февраля инициативной группой в составе т.т.: Георгия Толмачева, Виктора Толмачева и Сергея Зубова было приступлено к организации союза рабочей молодежи.

По опыту 1917 года было ясно, что об'единить молодежь и создать крепкую, пользующуюся влиянием, организацию можно будет только тогда, если вместо общегородского (Ростово-Нахичеванского) об'единения будут созданы районы по территориальному принципу. Против создания районных об'единений в инициативной группе возражений не было и признана была необходимой организация трех районов; городского, нахичеванского и темерницкого.

Приступить к организации союза решено было с рабочего района и самым удобным в этом отношении, благодаря наличию главных мастерских Влк. жел. дор., оказался Темерник с центром в главных мастерских. Организация этого района была поручена т.т. Толмачеву и С. Зубову. Предварительно удалось сговориться с членами Р. К. П. Темерницкого района, которые и помогли нам,

как могли. Особенно следует отметить помощь члена Р. К. П. и члена внутреннего распорядка гл. маст. тов. Рожанского (по сведениям, погибшего на Кавказе), который познакомил нас с одним из молодых членов к—та внутреннего распорядка т. Фромой, с которой и наметили план работы. Организационное общее собрание молодежи решили созвать 18 марта (дата указывается со слов т. Фромы, работающей в настоящее время в одной из детских коммун гор. Нахичевани). Повестка на это собрание была выработана следующая: 1) доклад о юношеском движении и необходимости создания революционной юношеской организации ее целях и задачах; 2) выборы временного комитета. Техническую работу по подготовке этого собрания взяла на себя тов. Фрома.

В назначенный день в столовой главн. мастерских Влк. ж. д. состоялось организационное собрание, на котором присутствовали также и взрослые т.т., оставшиеся после какого-то прошедшего перед этим в той-же столовой митинга, заинтересовавшиеся нашим собранием.

Был избран президиум из 3-х чел. в составе: председателя—т. Логвинова погибшего в 1921 г. в ком'ячейке главн. мастерских Влк. ж. д. от несчастного случая—от взрыва бомбы), секретаря—тов. В. Толмачева и члена президиума—т. Фромы. Собрание это прошло очень оживленно. Кроме официальных докладчиков от инициативной группы, выступали представители от Р. К. П. (б.), Братского союза рабочих, казаков и матросов, комитета внутреннего распорядка гл. мастерских, а также и присутствующих, выступления которых сводились к призывам, к об'единению, к организации Союза рабочей молодежи. Сейчас же была произведена запись в члены (учрежденного) Социалистического Союза рабочей молодежи III Интернационала (чем и была подчеркнута революционность организаций, полная солидарность с Октябрьской Революцией, с Р. К. П. (б.); ее тактикой), давшая до 150 тов. и избран комитет из 7 тов. Логвинова, Фромы, Ильина, Рогожкина, Дурова, Константина и еще одного тов., фамилию, которого к сожалению, не удалось восстановить, помнится только что он был с „родни" меньшевикам. Вр. Комитетом, а затем общим собранием были приняты устав и программа Ростово Нахичев. Социал. Союза рабочей молодежи в 1917 г. (см. его историю в газете „Молодежь Дона за № 5). Установлен был вступительный

взнос в размере 1 руб. и членский (ежемесячный)— 50 к. Избраны были две комиссии: хозяйственная, на обязанности которой ложилось подыскание и оборудование помещения и политико-просветительная, которая должна была разработать план и повести политпросветработу среди членов Союза.

Отсутствие средств не давало возможности широко развернуть работу союза, почему для получения средств решено было проводить платные спектакли. Постановили— сделали; и на добытые средства было оборудовано помещение и приобретены необходимые материалы.

Несмотря на свое недолгое, и весьма даже недолгое существование—каких-нибудь полтора месяца при чрезвычайно неблагоприятных условиях, как наличие анархо-бандитизма достигавшего временами в городе довольно крупных размеров, наступление белогвардейцев казачьих отрядов, союзу на Темернике удалось проделать колоссальную организационную, агитационно пропагандистскую работу по популяризации идей пролетарской революции. Были организованы кружки (как политические, так и общеобразовательные), влиты члены союза в ряды Красной гвардии, не раз геройски сражавшиеся против контр революции; устроена была одна лекция, хорошо прошедшая, заинтересовавшая членов союза, на тему: „капитализм и социализм, тов. Френкелем, тогда редактором „Донских Известий".

После организации Темрайона, приступлено было к созданию городского района.

До созыва организационного собрания была проведена подготовительная работа: помещены были в местных газетах соответствующие статьи, воззвания, расклеивали писанные от руки и отпечатанные на машинке об'явления по городу, проведен целый ряд митингов на предприятиях (на Ф. Асмолова, „Печатне Яковлева" и т. д.)

Везде рабочая молодежь встречала нас приветливо и слушала охотно, но при записи в члены союза все же, как то, сторонилась. Причина такого отношения к союзу могла об'ясняться только тогдашней политической отсталостью и, если можно так выразиться, „непривычкой" к организации.

Общее собрание всех молодых рабочих, работниц и служащих (как оно было названо) г. Ростова состоялось 30 марта в помощении Донского областного Военно-Рево-

люционного комитета (уг. Скобелевской ул. и Таганрогского просп.). Собралось чел. 80—100. Собрание, как и на Темернике, прошло дружно при общем желании создать крепкую, революционную организацию. Устав. программы и название были приняты те же, что и на Темернике, прошло дружно при общем желании создать крепкую, революционную организацию. (Устав, программа и название были приняты те же, что и на Темернике). Избран был комитет в составе: т.т. Георгия Толмачева, Виктора ,Толмачева, Сергея Зубова, Михайлова, Гуревича, Дукаевской и еще одного товарища (фамилии не помним); председателем комитета был избран Г. Толмачев, секретарем—В. Толмачев.

Работа городского района была направлена исключительно почти в области организационной—к об'единению разбросанной по всем концам города молодежи под знамя союза, для связи комитета с предприятиями выбирались уполномоченные. Несмотря на наличие сил работа горрайона не имела такого большого (организационного) размаха и результатов, какие имел Темрайон.

Это об'ясняется во-первых тем, что сам Темерник—рабочий центр, молодежь была сконцентрирована в главных мастерских, во-вторых тем, что комитет по составу был исключительно рабочий; этого всего не было в горрайоне. Лучшей характеристикой комитета служит его состав: один всего рабочий, остальные интеллигенты-учащиеся, студенты служащие. В горрайоне (который помещался там же, где и горком партии—угол Таганрогского пр. и Казанской ул.) была создана читальня, небольшая библиотечка, главным образом, состоящая из брошюр по „текущим вопросам", были попытки к созданию клуба (удалось только оборудовать помещение, достать несколько досок шашек и шахмат), были также попытки к созданию различного рода кружков. Особенно в этом направлении много поработал тов. Гуревич. Ему удалось соорганизовать кружок по изучению политической экономии из 30—35 товарищей, но благодаря развернувшимся политическим событиям была прочитана только одна лекция. Он много также положил сил и энергии к созданию кружка по естествознанию т. к. эта область ему особенно знакома (он был студент естественник), но все его попытки не увенчались успехом.

Чрезвычайно интересно отметить для характеристики настроения членов союза—факт их участия (активного) в подавлении анархо-бандитизма, когда в продолжение почти двух дней Ростов находился в полном безвластии и обнаглевшие бандиты, чувствуя себя „хозяевами" города громили участки милиции, производили налеты и грабежи.

И во время наступления генерала Щербачева на Ростов, рабочая молодежь также была на фронте, защищая с винтовкою в руках рабоче-крестьянскую власть, вступая в ряды Красной гвардии.

...Приближалось 1 мая. Все чаще и чаще стали слышаться разговоры о приближении к Ростову немцев. Ростов заполнялся непрерывно откуда то приходящими отрядами, совершенно не боеспособными и глядя на них, чувствовалось скорое поражение Советской власти на Дону.

С целью разъяснения переживаемых событий союзом почти на всех предприятиях Ростова устраивались митинги.

1-го мая союз выпустил 5000 листовок. Разработан был план празднества, но все расстроилось... германская контр-революция угрожала уже Красному Ростову.

Городской районный комитет (31 апреля) избрал из своей среды подпольный комитет для ведения революционной работы среди молодежи, но работать ему не удалось, т.к. большинству его членов пришлось бежать от жестоко карающей руки белогвардейщины.

Более живучей в этом отношении оказалась Темерницкая организация, которая без всякого с чьей либо стороны руководства пыталось повести работу среди молодежи при реакции, но и их попытки не увенчались успехот. Помещение союза было занято германскими частями; тогда комитетом было решено послать к немецкому командованию представителя для переговоров об освобождении помещения и возврате мебели.

Это ходатайство их увенчалось успехом—мебель сейчас же возвращена и перевезена на квартиру члена к-та Рогожкина, через короткое время было освобождено и помещение. Решено было приступить к работе под видом школы для взрослых подростков. Для открытия ее необходимо было разрешение градоначальника, для чего и были посланы два товарища, но они градоначальником приняты не были почему и решено было повести работу без разрешения. Но для этого нужны были средства, которые решено было достать путем постановки спектакля, для

устройства которого опять таки надо было разрешение градоначальника.

За эту работу взялась тов. Фрома, но с ней не только не стали разговаривать но и посадили еще в тюрьму, как большевичку, наградив пятнадцатью ударами шомполов, которые, нужно сказать щедро в то время „раздавались" пролетариату. Тов. Фрома просидела полтора м-па и ввиду неимения никаких улик по ее делу, была выпушена.

Возобновить работу т. Фроме по выходе из тюрьмы не удалось, т. к. союз остался совершенно без всяких средств.

Так прекратило свое существование юношеское революционное движение в Ростове, но только до новой возможности и революционного под'ема—до 1920 года, до освобождения г. Ростова, Красной армией.

В. Толмачев и С. Зубов.

Примечание. Материал о работе молодежи во время белогвардейщины на Темернике дан тов. Фромой. В. Т. и С. З.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Да здравствует III й Интернационал.

Воззвание

Ростово-Нахичеванского Союза Пролетарской молодежи III Интернационала ко всем юным рабочим и служащим г. г. Ростова и Нахичевани.

ТОВАРИЩИ!

В этот момент, когда русский пролетариат делает величайшее напряжение всех своих сил и когда всемирному пролетариату предстоит грандиозная освободительная борьба молодой пролетариат должен быть готов по первому призыву прийти на смену борцам он должен своей молодой силой стократно увеличить мощь могильщика старого ненавистного капиталистического строя и творца светлого царства труда и свободы—социализма.

Мы должны учиться воспитывать в себе братскую солидарность и закалять революционный дух в борьбе за улучшение нашего положения, мы должны стать сознательными социалистами.

Когда мы не об'единены, мы истощаемся в непосильной работе. Дома мы видим нужду изнуренных родителей братьев и сестер без призору; мы поддаемся тлетворному влиянию улицы; мы нигде не встречаем ласки, ни участия, ни понимания наших запросов. Когда мы сплотимся в одну тесную семью, мы будем учиться и бороться, и развивать великую любовь и огненную преданность делу рабочего класса и великую ненависть к строю угнетения и крови. Мы будем учиться всему тому, что нам необходимо в нашей борьбе и творческой работе. Мы будем учиться пониманию окружающей жизни. Узнаем как и во имя чего боролся и борется рабочий класс. Мы узнаем, что такое природа и люди. Будем учиться мыслить и говорить. Мы будем вместе веселиться. Мы

будем всесторонне развиваться. Товарищи, не дадим заглохнуть нашим задаткам.

Мы будем готовиться к борьбе и в борьбе совместно со всем рабочим классом мы будем учиться.

Нашим Союзом мы свяжемся общим Великим Делом.

Мы будем одним из отрядов Всемирной Армии Рабочей Молодежи и рабочаго класса, мы призываем Вас товарищи, под красное знамя, Социалистического Союза Пролетарской молодежи.

Итак товарищи вперед к борьбе и победам.

Да здравствует социализм.

Да здравствует Интернационал рабочей молодежи.

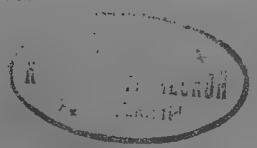
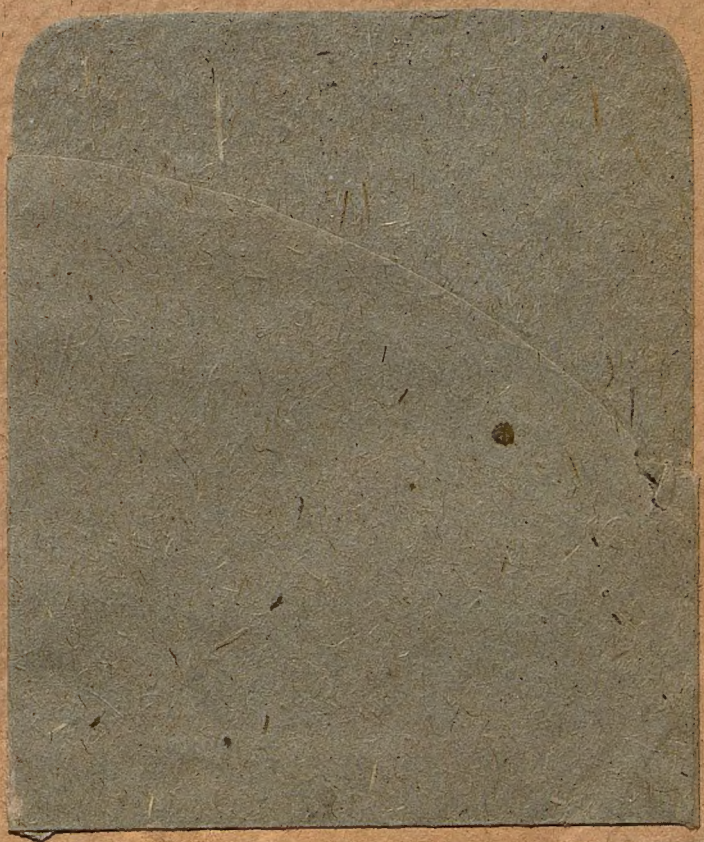
Да здравствует III-й Интернационал.

(Из „Донских Известий" от 26/IV—18 г.).

3897/1

Оглавление.

	стр.
От редакции	3
Декабрьское восстание в освещении Охранного Отделения	5
Декабрьское восстание 1905 года в Ростове на Дону (из донесений Германского консула)	29
Дело о железнодорожной забастовке 7—22 декабря 1905 г. на Влк. ж. д. (воспоминания И. Питкевича).	34
Г. Крамаров (Аристарх). Памяти тов. Бекаса	40
С. Сырцов. Революционная борьба на Дону	45
Зинаида Чалая. Мои воспоминания из периода гражданской войны	55
А. Френкель. Гибель экспедиции Подтелкова	61
Доклад С. Васильченко ВЦИК'у о деятельности Донского Советского Правительства	68
Подгорный. История революционной борьбы в Сальском округе	74
Васильев-Шмидт. 3-я годовщина Майского провала	85
Материалы по истории юношеского движения на Дону	89

ОПЕЧАТКА.

На стр. 31, 16 строка сверху напечатано 3 января 1905 г. Следует читать 3 января 1906 г.